

Accessions

G. 4064,4

Barton Library.

Thomas Tonnant Shorten.

Buston Public Library.

Record May 1873.

Set to be taken from the Litrary!

PAMPHLETS.

Shaberbeare 3 plap [Ressian]

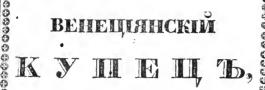

Accession No. 464, 23/

CATALOGUED BY

REVISED BY

MEMORANDA.

ДРАМА

въ няти дъйствіяхъ.

Сочинение Шекспира.

Перевель съ Английскаго

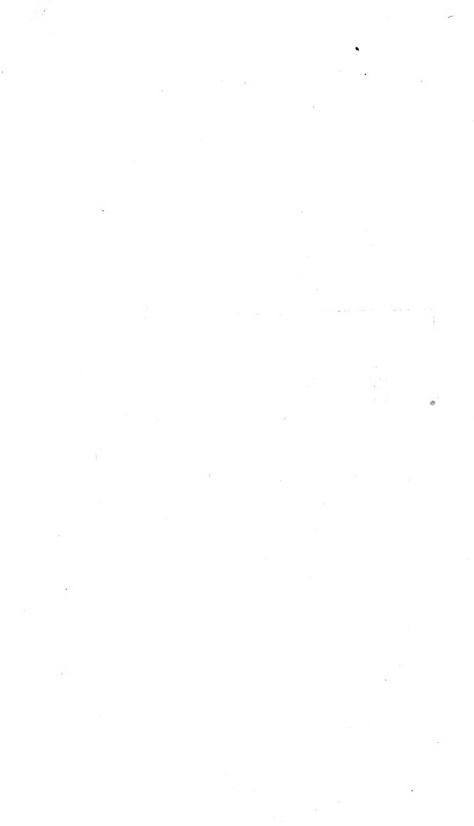
Василій Якилювъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ. 1833. /

венеціянскій купець.

венеціянскій

Kymby

APAMA

въ пяти дъйствіяхъ.

Сочинение Шекспира.

Перевелъ съ Англійскаго

Василій Якимовъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ типографін X. Гипце. 1833.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ шъмъ, чтобы по напечанияни, представлены были въ Ценсурный Комитентъ три экземиляра.

Санктиетербургъ, 25 Февраля 1855 года.

Ценсоръ Накита Бутырскій.

дъйствующія лица.

Герцогъ Венеціянскій.

Киязь Мароккскій (жешихи Порцін.

Антошо, Венеціянскій купецъ.

Бассаню, другь его.

Саланіо Саларино Граціано друзья Аншопіо и Бассаніо.

Логенцо, любовникъ Ессики.

Шейлокъ, Жидъ.

Тубаль, Жидь, другь его.

Ланселотъ Гоббо, дуракъ, слуга Шейлока.

Старый Говбо, отецъ Ланселота.

Салерю, посланный изъ Венеціи.

Леонардо, слуга Бассапіо.

Балтазаръ (Стефано слуги Порцін.

Порція, богапіая наслідница.

Нерисса, ел служанка.

Ессика, дочь Шейлока.

Сепаторы Венецін, Чиновники Суда, тюремные стражи, слуги и проч.

Дыйствіе кастію въ Венеціи, кастію въ Бъльмонть, мпьстопотребованіи Порціи,

BENEULANGRIÑ RYNEUB.

дъйствіе первое.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Венеція. Улица.

Входять: Антоню, Саларино и Саланю.

Антоніо.

Не знаю, право, чио мнь грустно такъ; Соскучиль я; вы то же, говорите. Но какъ я то схватиль, какъ то нашель, Какъ получиль то, изъ чего оно, Отколь взялось — придумать не могу! Да въдь такимъ глупцомъ отъ грусти сталъ я, Что узнаю себя съ большимъ трудомъ.

Саларино.

Душа твоя по Океану бытся, Гдъ аргозы (1) твои, вздувъ гордый парусъ, Какъ господа и граждане морсй, Или какъ водъ зыбучихъ монуменны, У ногъ своихъ купчишковъ медкихъ видящь, А эни имъ починенно бьюнгъ челомъ, Какъ шъ межъ нихъ лешяшъ на шканыхъ крыльяхъ.

Саланто.

Признапься, Спръ, — случись рыскнушь шакъ миѣ, Часшь лучшая монхъ страспей была бъ Съ надеждами монми за границей. Я все бы рвалъ шраву, (2) чтобъ узнавать, Откуда въшръ; — я не сводилъ бы глазъ Съ каршъ, — пристаней, рейдъ и плотинъ ица, И все, чию миѣ грозило бъ неудачей, Заставило бъ меня грустить.

Салачино.

Вътръ устъ

Монхъ, которы мъ супъ я холожу,
Мнѣ лихорадку бъ надуваль, при мысли,
Какое въ морѣ зло — вѣшръ слишкомъ сильный.
Не могъ бы я часовъ песочныхъ видѣть,
Чтобы не вспоминть отмелей и косъ; —
И вотъ богатый мой Андрей (5) застрялъ
Въ пескъ, нагнувшись главной мачтой инже
Своихъ боковъ — поцѣловать свой гробъ. —
Пошелъ бы я въ храмъ Божій, и взглянулъ
На каменное зданіе святыни, —
Ну • какъ миѣ въ ту жъ минуту не подумать

О камияхъ пітхъ опасныхъ, конмъ спонніъ Лишь пронупься за ребра корабля, Чтобы пюваръ весь размешань но бездить, — Чтобы мой шелкъ одълъ морскія волны? Ну, словомъ, — что за мигъ одинъ въ цтить, То черезъ мигъ — ничто! — Имъл мысль, Чтобъ мыслипь пакъ, какъ не имънь митъ мысли, Что, такъ случись, сгруспиения по неволъ. Ну полно же! Я знаю, что Антоніо Грустинъ съ того, что вспоминлъ о товарахъ.

Антопіо.

Повърыне, нъшъ. Я благодаренъ счастью. Мой рыскъ не одному повърснъ судну, Пль мъсшу; да и все мое имънье — Не оборотъ шекущаго лишь года. Такъ нечего груспишь миъ за шовары.

Саланто.

Ну, шакъ влюбленъ же шы!

Антонто.

Тьфу, вздоръ какой!

CAJAHIO.

И не влюбленъ? Иу, плакъ позволь же намъ Сказань: път груспенъ пошому, что пы — Ие весслъ; и тебъ бы было пакъ же Легко смълться, прыгань и сказань: Ты весель пошому, что ты — не грустень. Клянусь двуглавымь Янусомь! Природа частенько льпить чудаковь: одинь — Глаза свои вамь вычно полущурить, — (4) Какъ попугай, смыется подъ вольшку; Другой же такъ похожъ на уксусь видомь, что не оскалить зубъ своихъ въ улыбкъ, Хоть поклянись самъ Несторъ, что смытно!

Входять: Бассаніо, Лоренцо и Граціано.

Саланіо.

Вошъ и Бассаніо вамъ идешъ сюда, Вашъ благородный свойственникъ, а съ нимъ Граціано и Лоренцо. До свиданья. Теперь мы въ лучшей оставляемъ васъ Компаніи.

Саларино.

Остался бъ я, пока Развеселилъ бы васъ; да вотъ друзья Достойнъйшіе въ томъ предупредили Меня.

Антонго.

Но я и ваше высоко Цъню достоинство. Увъренъ я, Васъ вызываетть собственное дъло, А это подаетть лишь случай вамъ— Уйпи. Саларино.

Милорды, доброе вамъ утро.

Бассанто.

(Къ Саланіо и Саларино.)

Мон Синьоры оба вы, когда же Повесслинься бъ намъ? Когда, скажите? — Вы стали странны слишкомъ. Неужель Такъ бышь должио?

Саларино.

Мы будемъ ожидань вась.

(Саларино и Саланіо уходять).

Лоренцо.

Милордъ Бассаніо, вы нашли шеперь Аншоніо— мы васъ осшавляемъ: впрочемъ, Прошу васъ, въ часъ объда не забудьше, Гдъ вешръщишься намъ должно.

BACCAHIO.

Упущенья

Не будетъ у меня.

Граціано.

Спиьоръ Антоніо,

Вы будию нездоровы; — вы ужъ слишкомъ Свъщъ уважаете: теряетъ топтъ Его, кто покупаетъ за большія Заботы. Ей, вы чудно измънились!

Антонго.

Я свъпъ считаю свътомъ лишь, Граціано; — Театромъ, гдъ всякъ долженъ роль играть. Мол — скучна.

Граціано

Я роль возму шута. (5)

Пускай морщины старости приходящь Ко мнъ среди веселоситей и смъховъ; --Скоръй виномъ пусть печень горячится, Чымы холодъенны груды отны смертныхы вздоховы! Съ чего тому, въ комъ кровь еще тепла, Сидънь какъ дъдушка изъ алебастра? Спать наяву, и наживать желтуху --Угрюмостью? Я говорю тебъ, Антоніо, — я люблю тебя, и это Слова моей любви: еснь люди, конхъ Лице подергивается, какъ сливки, И одъвается, какъ прудъ стоячій; Они хранять упорное молчанье Съ намъреньемъ — прикрыть себя тъмъ митньемъ, Они-де мудры, важны и глубоки. Какъ бы сказаль иной: Я Сиръ оракуль! II лишь открого роть — мольш собака. (6) Апшоніо, знаю я и пітхъ, которыхъ

Счинаюнъ мудрецами — за молчанье; Конгорые — я въ июмъ весьма увърснъ — Когда бъ заговорили, въ смершный гръхъ Ввели бы слушающихъ, ибо эпин бъ Своихъ назвали браньевъ — дураками. (7) Объ эшомъ я шебъ въ другой разъ больше ... Лишь не лови приманкого печали Сей, инскаря безумцевъ — эшо миънье. (8) Пойдемъ, Лоренцо добрый! До свиданья. Я кончу увъщанье, (9) пообъдавъ.

Лоренцо.

Такъ мы жъ васъ осшавляемъ до объда. Я долженъ бышь однимъ изъ итмо-мудрыхъ. Граціано не дасшъ сказать мит слова.

Граціано.

Ну, хорощо; ины поживи со мной два годика еще, — шакъ знашь не будешь, Какъ собсивенный звенишъ языкъ швой.

Антонго.

Прощайте; сдълаюсь я болинуномь, Чтобъ только угодить вамь.

Граціано.

Благодарны

Мы вамь, по чести. Ибо молчаливость

Похвальна шолько въ языкахъ копченыхъ, Да въ дъвушкахъ еще неразвращенныхъ.

(Граціано и Лоренцо уходять).

Аптоніо.

Неужели это похоже на чио нибудь?

Бассанто.

Граціано говоришъ безконечное множество нигего, больше, нежели кто либо во всей Венецін. Его мысли то, что два пшеничныя зерна въ двухъ четверикахъ мякины; цѣлый день будешь искать ихъ, пока найдешь, а нашедши—увидишь, что они не стоять того, чтобъ ихъ искать.

Антонто.

Ну, хорошо; скажите мит теперь, Кию эта дъвушка, къ которой вы, Клялись, тайкомъ сходить на поклоненье, — Та, о которой объщались вы Сегодня мит сказать?

Бассаніо.

Не безъизвъсшио.

Антоніо, вамъ, какъ состоянье я Свое разстроиль, нѣсколько ноболѣ Показывая роскоши затѣй, Чѣмъ средства малыя сдержать могли. Да я и не печалюсь, принужденъ бывъ Понизинь этомъ благородный топъ. Мол забота главнал — сбыть съ рукъ, Какъ слъдуетъ, великіе долги, Въ которые запупало менл, Немного расточительное, времл. Вамъ долженъ л, Антоніо; больте всъхъ — Монетой и любовью; а любовь Мнъ ваша въ томъ порукой, что могу Я передать намъренъл вамъ, планы, Какъ отъ моихъ отдълаться долговъ.

Антонго.

Я васъ прошу о томъ, Бассаніо добрый; И, если только это не уходить —
Какъ не уходите и сами вы —
Изъ виду чести, — увъряю васъ,
Мой котелекъ, мое лице, мон
Отчаянныя средства всъ — открыты
Для вашихъ нуждъ.

Бассанто.

Въ школьные дни мои, Когда случалось мит шерящь сшрълу, Такъ я мешалъ, подъ пару ей, — другую Въ шу жъ сшорону, но съ большимъ примъчаньемъ, Чшобъ первую найши; и шакъ рыскуя Объими, я объ паходилъ.
Я дъпскій опышъ сей привелъ зашъмъ,

Что слъдствіл такъ святы, какъ невиность. Я много долженъ вамъ, и, въ пюмъ виной Слъпая молодость, — то, что я долженъ, Пронало: но, угодно если вамъ Еще стрълу пустинь туда жъ; куда Вы первую пустили, — я увърстъ, Что, цъль замъшивъ, иль найду я объ, Иль принесу послъдній рыскъ назадъ, И благодарнымъ должникомъ за первый Останусь персдъ вами.

Антонго.

Хорошо

Вы знаете меня; и время только
Теряете, чинясь съ моей любовью.

И въ правду, мит больнъй сомпънье ваше
На счетъ готовности моей, чъмъ еслибъ
Весь капишалъ мой вы спустили съ рукъ
Итакъ, скажите же, чио дълать мит,
Чего падъетесь вы отъ меня,—
На все то я готовъ. Ну, говорите!

Бассаніо.

Еспь въ Бельмонить богашал дъвица. Она прекраснъй, а — еще прекраснъй, Высокіл досшопнешва ел. Ошъ глазъ ел когда - що л имълъ Прекрасныл безеловныл посольсшва.

Ей имя — Порціл; — ин чъмъ не инже Кашона дочери, супруги Бруша.

Да и пространный свътть не безъизвъсшенъ На счетъ сл достоинствъ, потому, Что въ домъ сл четыре вътра дуютъ Со всъхъ морей, знативъйшихъ жениховъ. Солнце - цвътные локоны вислитъ У ней, рупу подобно золотому, Н Бельмонтъ шъмъ въ Колхиду обращаютъ; И ужъ не разъ искалъ се Язонъ. О мой Антоно! еслибъ л имълъ Лишь средства — быть соперникомъ кому, — Душа мол предсказываетъ миъ, Что былъ бы л навърное счастливымъ.

Антонго.

Ты знаешь, все мое имѣнье въ морѣ.
Я не имѣю денегъ, ни удобства
Потребную шенерь доставниь сумму.
Итакъ иди, и пробуй, что кредитъ
Мой сдълать можетъ у Вспеціянцевъ.
Очъ долженъ быть до крайности испытанъ!
Чтобъ было съ чѣмъ шебя отправить въ
Бельмонтъ,

Къ прекрасной Порцін. Иди, шошчасъ, Разузнавай, — я що же буду дълащь, — Гдъ деньги есшь, и нъшъ сомнъцья въ шомъ, что подъ мою поруку ихъ найдемъ.

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Бельмонть. Комната въ домп Порции.

Входять: Порція и Нерисса. Порція.

По правдъ сказань, Нерисса, мол маленькая особа скучаетъ эпимъ большимъ свътомъ.

Нерисса.

Скучать бы вамъ, сударыня, тогда, когда бы у васъ накъ же много было горя, какъ теперь имънія! Но я вижу, что ть, которые кушають слишкомъ много, такъ же бывають больны, какъ и томимые голодомъ. По этому, не малое счастіе — быть ни богатымъ, ни бъднымъ; излишество скоръе доживаетть до съдыхъ волосъ, а умъренность живсть долье.

Порція.

Хорошія мысли, и хорошо сказаны.

НЕРИССА.

Опъ были бы еще лучше, когда бы имъ слъдовали.

Порція.

Если бы дълашь — было шакъ же легко, какъ знашь, чию хорошо дълашь, — що часовни обрашились бывъ церкви, а хижины бъдныхъ людей

во дворцы Государей. Хорошъ топгъ богословъ, котторый саздуенть своимъ собственнымъ наставленіямъ. Мнв легче научинь двадцань человъкъ пюму, что хорошо дълать, нежели быть одною изъ двадцапии, чинобы слъдованъ моему собственному ученію. Мозгь моженть выдумывань законы для крови; но горячій шемпераменшь перескакиваетъ черезъ холодное узаконеніе. Бъщеная молодосив такой заяць, чио прыгаеть черезь същи калъки — добраго совъща. Но, это уметвование не помогаенть мит выбиранть мужа. О, ужъ мит этпо слове: выбирать! Я не могу ни выбрать, кого хошты бы, ни опказать тому, кто мнв не правишся; шакт воля живущей дочери связана волей умершаго ощца. Не шягостно ли эщо, Нерисса, что я ни выбрать кого, ни отказать никому не могу?

Нерисса.

Вашъ батюшка былъ во всю жизнь свою дободъщеленъ; а свяпые люди, при смерши своей, имъють хорошія вдохновенія: по этому, въ лошерев, которую онъ выдумалъ изъ этихъ трехъ ящиковъ: золотаго, серебрянаго и свинцоваго (по коей, кто выберетъ его мнъніе, тоть выбереть васъ), никто не выбереть, какъ должно, кромъ того, кто, какъ должно, будеть любить васъ.—Но ссть ли у васъ какая склонноеть къ кому нибудь изъ эпихъ славныхъ жениховъ, коппорые уже прівхали?

Порція.

Говори, пожалуй-ста, имена ихъ; пы будешь миъ ихъ называть, а я буду тебъ ихъ описывать; а го моимъ описаніямъ ты можешь измърять мою склонность.

Нерисса.

Во-первыхъ, Неаполитанскій Принцъ. (10)

Порція.

Да, насшоящій лошакъ: у него шолько и дъла, чию говоришь о своей лошади; и опъ считаеть большимъ пріобрѣтенісмъ для своихъ ошличныхъ достоинствъ то, что самъ можетъ ее подковывать. Я въ большомъ опасеніи, что Миледи, мать его, имъла короткое знакомство съ кузнецомъ.

Нерисса.

Посль него, Графъ Палашинъ.

Порція.

Онъ що и дъло, что хмурител; какъ бы хотъль иной сказать: когда не хотите меня, ну, такъ и быть! Онъ слушаетъ забавные разсказы, и не улыбается. Я боюсь, онъ сдълается плачущимъ Философомъ подъ старость, когда ужè въ молодости такъ неблагопристойно печаленъ. Я скоръй бы вышла за голову мертвеца съ костью въ зубахъ, нежели за кого либо изъ пихъ. Богъ да сохранитъ меня отъ эпихъ двухъ!

Нерисса.

Что вы скажете о Французскомъ Лордъ Моnsieur le Bon?

Порція.

Богь сошвориль его, шакъ и пускай себъ идешь за человъка! Я знаю, конечно, гръшно бышь насмъшницей; но онъ, — да, онъ имъешъ лучшую лошадь, нежели Неаполишанецъ; лучшую худую привычку хмуришься, нежели Графъ Палашинь. Онъ всякій человъкъ—ни въ какомъ человъкъ. (11) Запой дроздъ — онъ шошчасъ и прыгаешъ! Онъ сражаешея съ своею собсшвенною шънью. Выйдши мить за него шоже, что выйдши за двадцатерыхъ мужей. Если бъ онъ меня презиралъ, то я бы ему это прощала: потому, что если бы онъ любилъ меня до безумія, то я бы никогда не отвъчала ему.

Нериссл.

А что скажете вы Фольконбриджу, молодому Англійскому Барону?

Порція.

minns during

Ты знасшь, я ему ничего не говорю, потому, что ни онъ не понимаеть меня, ит я его. Онъ не эпаеть ин по-Латини, ин по-Французски, ни по-Италіянски; (12) а ты можеть прійдіни въ судъ и утверждать подъ присягой, что Леди швоя на одинъ бъдный шиллингъ знастъ по-Англійски. Онъ — прекрасное изображеніе мущины: но, увы! кто можеть разговаривать съ пъмою куклой? Какъ онъ спранно одъпъ! Я думаю, онъ купилъ свой плащъ— въ Италін, круглые во Франціи, шапку— въ Германіи. а свое поведеніе — вездъ!

Перпеса.

Чтю вы думаетие о Шоппландскомъ Лордъ, сго сосъдъ?

Порція.

То, что онь добродущень, какъ сосъдъ: онь взяль у Англичанина взаймы пощечнну, и поклялся уплатить сму оную, когда буденть въ состолнін. Я думаю, Французь поручился за него, и подчисался за другаго. (15)

Нерисса.

Какъ вамъ каженися молодой Германецъ, племянникъ Саксонскаго Герцога?

Порція.

Очень гадкимъ по-утру, когда бываетъ трезвъ, и какъ нельзя больше гадкимъ послъ объда, когда бываетъ пьянъ. Въ самыя лучшія минуты свои опъ не много хуже человъка, а въ самыя худтія— не много лучше скотины. Ужъ какъ бы худо ин пришлось, я надъюсь отдъланься опъ него!

Нерисса.

Если онъ вздумаетъ выбираць, и выберетъ надлежащій ящикъ, що вы откажетесь исполинть волю батюшки, когда откажетесь отъ него.

Порція.

Потому-то, опасаясь крайносци, проту небя: поставь большой стакань Рейнскаго вниа не на пють ящикъ; ибо, если самъ сатана будетъ внутри опаго, а это искупеніе снаружи,—я знаю, опъвыберетъ послъднес. Я готова сдълать все на свътъ прежде, нежели выйду за мужъ за Грецкую губку. (14)

НЕРИССА.

Нечего бояться вамъ, Леди, что будете имъть кого-либо изъ этихъ Лордовъ. Миъ извъстиы ихъ намъренія; они хотяпъ возвратиться по домамъ, и не безпокопть васъ болъе искательствомъ, если

васъ нельзя иначе выиграть, какъ по завъщанію батюшки, посредствомъ ящиковъ.

Порція.

Доживи я до старости Сивиллы, все умру съ невинностью Діаны, если не достанусь кому такъ, какъ хочетъ батюшка. Я рада, что эта толпа жениховъ такъ разсудительна; ибо нътъ ни одного между ними такого, чтобъ я сильно не желала сто отсутствія, и я прошу Бога—послать имъ благополучный отъъздъ.

Нерисса.

Не поминше ли вы, Леди, — когда еще вашт баштошка былъ живъ, — одного Вспеціянца, ученаго и воина, кошорый прівзжаль сюда вмъсшъ съ Маркизомъ Монферраніскимь?

Порція.

Да, да; это Бассаніо; такъ, кажется мнъ, его звали.

Нерисса.

Такъ шочно, сударыня. Онъ изо всъхъ мущинъ какихъ шолько глупые глаза мон когда видъли. былъ напболъе досшоннъ прекрасной женщины.

Порціл.

Я помню его хорошо, и помию, что опт

стонть похвалы твоей. — Ну, что поваго?

(Входить слуга.)

Слугл.

Эти четверо прівзжіе, Леди, хотять быть у асъ, чтобы проститься съ вами; да еще персовой прівхаль оть пятаго, Мароккскаго Князя, говорить, что Князь, господинь его, будеть юда къ ночи.

Порція.

Если бы я могла принять пятаго съ такимъ же довольствіемь, съ какимъ могу проспитьея съ етырьмя другими, то я бы радовалась его прізду. Когда онъ имъстъ свойства святаго, а цвътъ явола, то я лучше бы желала имъть его своиъ духовникомъ, нежели мужемъ. Пойдемъ, Немеса. — Человъкъ, иди впередъ. — Тогда, какъ мы пираемъ ворота за однимъ женихомъ, другой пучится въ двери.

(Уходять).

СЦЕНА ТРЕТІЯ.

Венеціл. Площадь.

Входять: Бассаню и Шейлокъ.

Шейлокъ,

Три пысячи червощевъ, — хорошо.

Бассанто.

Да, Сиръ, на три мъсяца.

Шейлокъ.

Па піри мъсяца,—хорощо.

Бассанго.

Въ этомъ, какъ я сказалъ тебъ, Антоніо пручинся.

Шейлокъ.

Антоніо поручинся, -- хорошо.

Бассанто.

Можень ты помочь мит? Сдълаень мит одс женіе? Узнаюль и твой опитата?

Шейлокъ.

Три инмелчи червоицевъ, на піри мъсяца, и А тоніо поручител—

Бассанто.

Опиванть прой на это?

Шейлокъ

Антовіо-хорошій человъкъ.

Бассанто.

Не слыхаль ли шы, чтобь его обвиняли въ про-

Шейлокъ.

О, нать, папъ, папъ, папъ! Говоря, чио онъ хорошій человікь, я, вошь изволище видынь, хошълъ вамъ сказанъ, чио онъ — достатогенъ. (15) Однако жь, его средства — только въ предположенін: одинъ корабль его пошелъ въ Триполь, другой въ Индію; я слышаль еще въ Ріальню, чно что претій у него въ Мексикъ, четвертый въ Англін; — и другіе грузы имфенть опъ, разстянные въ чужихъ краяхъ. Но, корабли въдь-только судна; машросы - только люди: есшь крысы на машерой земль, и есть крыеы въ морь; разбойники въ морѣ и на матерой землѣ, по сепь, морскіе разбойники; -- да кромѣ того, вѣдь воды, вѣшры и подводные камии піакъ же-опасны! Эшотъ человъкъ, однако жъ — достатогенз. Три шысячи червонцевъ. . . Я думаю, что его вексель и могу взяшь.

Бассанго.

Будь увъренъ, что можешь.

Шейлокъ.

Я желаю быть увъренъ, что могу; а, чтобъ л могъ быть увъренъ, — я хочу пообдуматься. — Могу я самъ поговорить съ Антоню?

Бассаніо.

Если шебъ угодно съ нами объдащь.

Шейлокъ.

Да, нюхать поросящину! всиь от жилища, въ которое вашь Пророкъ, Назарсянинъ, загиалъ дьявола! Я буду покупать съ вами, продавать съ вами, говорить съ вами, гулять съ вами, и такъ далъе; по я не стану ин всть съ вами, ин пить съ вами, ни молиться съ вами. — Что новаго въ Ріальто?—Кто это идетъ сюда?

Входить Антоню.

Бассанто.

Это синьоръ Антоніо.

Шейлокъ.

(Въ сторону).

Какъ онъ глядишъ пришворнымъ мышаремъ! За що его я ненавижу, что Опъ Христіанинъ; болъе жъ за то, Что, съ глупой простопы, взаймы дасть Онъ деньги безъ проценту, и чрезъ это Въ Вечеціи сбивасть цъпу съ росту. О, сели бъ онъ ко миъ попался въ руки, — (16) Я бъ давнюю къ нему насытилъ злобу! Онъ нашъ святой народъ теритив не можетъ, И даже намъ, гдъ болъе всего Сбираются купцы, —меня попоситъ, Мой торгъ, мой трудовой барынгъ, который Онъ именемъ процента называетъ. Да будетъ проклято мое колъто, Коли ему прощу!

Бассаніо.

Шейлокъ, ты слышишь?

Шейлокъ.

Счишаю я, что у меня наличныхъ. По близкой смъть памяти моей, Я не могу предсшавнить тотчасъ суммы Въ три тысячи червонцевъ. Ну, да правда! Тубалъ, Еврей богатый, одного Со мной колъна, дастъ мнъ! А постойте! На сколько мъсяцевъ угодно вамъ?—

(Ko Aumonio.)

Не безпокойшесь, добрый мой синьоръ; О вашей чести мы лишь говорили.

Антопто.

Шейлокъ, я ни даю, ни занимаю, Чиюбъ брашь процениъ, иль самому платить: Но, чиюбъ помочь при крайней пуждъ другу,—Обычай свой парушить я хочу.
Ужè опъ знастъ, сколько вы хотите?

Шейлокъ.

Да, да, уже; при пыслчи червонцевъ.

Антопіо.

И на при мъсяца?

Шейлокъ.

л позабыль, —

Три мѣслца; вы миѣ сказали шакъ.
Такъ дайше жъ вексель; и—вэглянуть позволь-

Послушай-ше, однакожъ; вы сказали, Миъ кажешел, чшо—ни даеше вы Взаймы, ни запимаеще, съ процениюмь.

Антоніо.

 $\widehat{\mathbf{M}}$ въ жизив свою не дълаю пого.

Шейлокъ.

Когда Іаковъ пасъ овецъ Лавана, — Іаковъ этотъ послъ Авраама Свяннаго (шакъ какъ умпая сто Мать постаралась за него) быль трешій Владълецъ; да, онъ трешій, прешій быль —

Антоніо.

Пу, чио же онъ? проценты, чио-ли, бралъ?

Шейлокъ.

Нъпъ, онъ не бралъ процентовъ; да, процентовъ Въ шомъ смыслъ именно, какъ вы зовеще. Замътьте, что Іаковъ этотъ сдълаль: Когда Лаванъ и онъ промежъ собой Условились, чтобъ пестрыя ягняща Іакову въ уплату доставались,— Овечки, осени къ концу, Производили пестренькихъ ягнятокъ,— И эти всъ Іакововы были. Вотъ путь былъ къ барыщу! Благословенъ онъ! Барыщъ—благословенье, коль сто Не крадутъ люди.

Антоніо.

Сиръ, на рыскъ служилъ Іаковъ; не былъ въ силахъ онъ що сдълащь, По свыше все совершено. — Да это Съ тъмъ развъ писано, чтобъ оправдать Проценты? Злато и сребро твое Не толь, что овцы и бараны?

Шейлокъ.

Я

Того вамъ не могу сказащь, а часщо Даю ему плодишься. Но, синьоръ-

Антонго.

Бассаніо, видинь, этопть сашана Ссылается на тексивы изъ Писанья Въ своихъ разсчетахъ. Подлая душа, Свидъщельство святое представляя, Подобна улыбающейся шельмъ: Хорошій плодь—на видъ, внутри гнилой! О, какъ снаружи хорота безчестность!

Шейлокъ.

Три шысячи червонцевъ—эпо сумма Нэрядная. Три мъсяца въ году— Постойте, сколько шупъ процентовъ выйдетъ?

Антонго.

Ну, чио же, одолжишь шы намъ, Шейлокъ?

Шейлокъ.

Спньоръ Антоніо, часто, да, частенько Въ Ріальто бранивали вы меня За деньги и проценты: я спосилъ Съ терпъньемъ все, плечами пожимая;— Терпънье—признакъ нашего колъна. Вы называете меня невърнымъ,

Безчеловъчною собакой; - вы Плюеще на Жидовскій мой кафшанъ, -II все за що, чию пользуюсь своимъ и. Ну, хорошо. Теперь я вижу, чию Мол нужна вамъ помощь. Ну, пускай! Вопть вы пришли ко мнъ, и говорище: Шейлокъ, наль нужны деньги; — говорите Мит это вы, вы, бороду который Оплевываль мою, и какъ чужую Толкаль меня собаку за порогъ; Теперь, вошъ видите, вамъ нужны деньги. Что мит сказапь? Не должент ли сказать л: Да развъ песь импьеть деньги? Развъ Иесь можеть дать три тысяги гервонцевь? Иль долженъ я вамъ низко поклонипься, Попридержавъ дыханье, какъ невольникъ. Въ полголоса сказать: прекрасный Сиръ! На прошлой вы исдъли, въ среду, Плевали на меня; въ такой-то день Ногой меня толкали; - сотъ тогда-то Собакой называли;—и за эти Валь ласки я даю воть столько денегь!

Антонго.

Я въ искушены шакъ назващь шебя Опять! еще разъ плюпуть на шебя! Еще шолкнуть шебя! Когда ты хочешь— Давать взаймы миз деньги, не давай Мив ихъ, какъ шы даешь швоимъ друзьлмъ.
(И гдв же дружество берешъ съ друзей Барышъ къ бездушному металлу?) Ившъ! Давай ихъ мив, какъ швоему врагу! Который если разорится,— ты Безстыдиве попребуешь взысканья!

Шейлокъ.

Вошъ видище, какъ горячищесь вы! Я съ вами посщупить хочу, какъ другъ,— Забыть срамъ, коимъ вы меня марали,— Вамъ въ нуждъ пособить, и ни полушки Проценту за свои не взять съ васъ деньги; А вы меня и слушать не хопште; — Я предлагаю это вамъ, какъ ласку.

Антонго.

Какъ ласку?

Шейлокъ.

Да, я докажу вамъ это. Пойдемъ къ нотаріусу; у него За вашею печанью вексель мив Съ себя вы дайніс, и, для шупіки линь Забавной, если вы въ ніакой-то день, Въ такомъ-то мъсть, сумму, или суммы Такія, какъ мы скажемъ въ уговоръ,— Мнъ не заплатине, піакъ мы положимъ—

За неустойку выръзать фунить штла У васъ въ томъ мъсть, гдв угодно миъ.

Антонго.

Согласенъ! Приложу псчащь свою Я къ векселю шакому, и скажу: Въ Евреъ очень много доброшы!

Бассанго.

Такого векселя шы за меня Давашь не должень; я скоръй согласень Осшанься въ крайносши.

Антоніо.

Ну, вошь! Чего Бояшься, человыкь? Выдь неусшойки Не буденть у меня. Въ шеченье эппхъ Двухъ мъсяцевъ,—за мъсяцъ, сшало бынъ, До сроку,—ожидаю я уплашы Въ шри - шрижды больше разъ, чъмъ эшонъ вексель.

Шейлокъ.

О, отне Авраамъ! Вошъ Хрпеніане! Жестокость собсивенныхъ поступковъ ихъ И на другихъ подозрѣвать ихъ учитъ! Прошу покорно это миѣ сказать! Ну, не устой онъ въ день его,—какой Барынъ настанвать мпѣ на взысканье?

Фуншъ человъческаго шъла, взлиый У человъка, не шакой цъны, И не приносишъ пользы шакъ, какъ мясо Быковъ, барановъ и козловъ. По чесши, Я дълаю шакую дружбу съ шъмъ, Чшобъ ласку у него купишъ. Согласенъ На що онъ будепъ—шакъ; не що—прощай! А за любовъ меня не обижай.

Антонто.

Я этоть вексель дамь тебь, Шейлокъ.

Шейлокъ.

Такъ мы же у Нопаріуса съ вами Увидимся. Скажище напередъ сму, Какъ написать забавный этотъ вексель. А я пойду, сыщу червонцы тотчасъ; Взгляну на домъ, осшавленный смотрънью Опасному канальи безполезной, (17) И къ вамъ сію минуту возвращусь.

Антонго.

Скоръе, добрый Жидъ!— Еврей сей обратится въ христіанство. Добръетъ онъ!

BACCAHIO.

Я не люблю прекрасныхъ Словъ при душъ коварной.

Антопіо.

Вошъ еще!

Чего же намъ съ шобой боящься туптъ? За мъсяцъ корабли мон придупъ.

(Uxoдятг.)

ДЪЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Кельмонть. Комната въ домъ Порции.

Звукъ роговъ. Входить Мароккскій Князь и его свита. Порція, Нерисса и слуги.

Мароккскій Князь.

Да не прошивенъ буденъ вамъ мой цвънъ:— Анврея эта пламеннаго солнца, Которому сосъдъ я и землякъ. Подай-те мит красавца странъ полночныхъ, Отъ Феба гдъ едва лишь иней (18) таетъ, И, въ знакъ любви къ вамъ, мы себъ надръзы Подълаемъ на птълъ, чтобы видътъ, Чъя кровь (19) краснъй, его или моя. Я говорю вамъ, Леди, этопъ видъ мой Героевъ ужасалъ. Моей любовью Клянуся, что почетнъйния дъвы Климатта нашего — его любили. Я не ръшился бъ цвъшъ перемънить сей, Какъ развъ съ шъмъ, чтобы похитить вашу Любовь, моя прекрасная царица.

Погція.

При выборъ, мной правишь ис одна Разборчивость дъвичьихъ глазъ; при шомъ, Случайность жребія меня лишаетъ Правъ—избирань свободно: впрочемъ, если бъ Ошецъ мой не связалъ меня, и волей Своей мит не вслълъ шому женой быть, Кому достапусь такъ, какъ вамъ сказала,—Тогда, конечно, знамениный Князъ, Вы столько же прекрасны были бы Для склонности моей, какъ и другой кию Изъ жениховъ, которыхъ я досель Успъла видъть.

Мароккскій Князь.

Я благодарю

Васъ и за то уже. И такъ прошу,
Ведите къ эпимъ ящикамъ меня,
Отвъдать счастья! — Съ эпой саблей,
Подъ коей Софи палъ и Князь Персидскій,
Съ которой выигралъ я три сраженья
Съ Султаномъ Солиманомъ,—я готовъ
Предъ самымъ грознымъ взорюмъ подъ луной

Спюлить неусправиимо, презиращь
Опваживйную душу на Земль,
Рвань у медвъдицы дъщей сосущихъ,
Льва самаго дразниць, когда рыкаешъ
Онъ съ голоду,—чиобъ получинь шебя лишь,
О Леди. Но, увы! когда Алкидъ
Играсить съ Ликасомъ на косии, кшо
Изъ нихъ другаго лучше,—можешъ спашься,
Слабъйшая рука удачнъй бросишъ—
И Геркулесъ—ребенкомъ побъжденъ!
Могу въдъ шакъ и я, слъной водимый
Форшуною, въ шомъ обманущься, что,
Доспюйный менъе меня, получищъ,—
И умерень съ нечали.

Порціл.

Вы должиы

Судьбъ своей предашься, и—или
Не покушанься вовсе выбирань,
Или покляснься напередъ,—когда
Вы ошибешесь выборомъ своимъ,—
Не предлагань какой либо дъвицъ
О бракъ въкъ. Такъ вы поразсудише!

Мароккскій Князь.

Согласенъ я! Къ судьбъ моей меня Велине!

Порція.

Прежде въ храмъ. Пос.ть объда Ръшнися жребій вашъ.

Мароккскій Киязь.

Тогда ужъ шакъ. И бышь! Или блаженство мит па въкъ, Или отверженный и человъкъ!

(Трублтъ рога. Они уходлтъ.)

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Венеція. Улица.

Bxодитъ Ланселотъ.

Ланселотъ.

Совъсть моя, навърно, поможетъ мнъ убъжащь отъ этого Жида, господина моего. Сатана ходишь за мной по пятамъ, и искущаетъ меня; говоритъ мнъ: Гоббо, Ланселотъ Гоббо, добрый Лаиселотъ, или: добрый Гоббо, или: добрый Лаиселотъ Гоббо, иу! дай Богъ ноги! наостри лыжи! бъги протъ! А совъсть моя говоритъ: нътъ! берегись, гестный Ланселотъ Гоббо; или, какъ прежде сказано, гестный Ланселотъ Гоббо,—

не бъгай; гнушайся наостреніемь лыжь; хорошо; а храбрецъ саптана все - глаки велиптъ мить убирапься; въ дорогу, говоришъ сашана; бъги прогь, говорить сатана, ради Бога; соберись съ духомъ, говоришъ сашана, и бъги; хорошо; а совъсшь мол опяшь, вовъсившись на шею моему сердцу, говоринъ мнъ весьма благоразумно: лой честный другь Ланселоть, такь какь ты сынь гестнаго отца, - или лучие, сынъ честной матери;--ибо, по правдъ сказапъ, мой отецъ былъ нъсколько прихопіливъ; -- онъ имълъ свой особенный вкусъ; --- хорошо; совъсть моя говоришъ: Ланселоть, ни съ мъста! Трогай, говоритъ сатана; ни съ литета, говоритъ совъсть. Совъсть, говорю я, швой совыть хорошь; саптана, говорю я, швой совыть хорошь: если слушаться совысти, то мнъ надобио оставаться у Жида, господина моего, который (съ нами крестная сила) есть родъ дьявола; а если я убъгу ошъ Жида, то послушаюсь сашаны, кошорый, съ позволенія сказашь, есив самъ дьяволь, своею особою. Заподлинно, Жидъ этопъ-истинное воплощение чорта; и по совъсти сказащь, совъсть моя есть родъ жестокой совъсти, коли она совътуетъ мнъ оспіаванься у Жида. Сов'янть сашаны больше походинъ на дружескій. Я убъгу, сащана. мон ожидають твоихъ приказаній. Я убъгу!

(Входить старый Гоббо сь корзиной.)

Говво.

одинъ, молодецъ, послушайте! Скажите мпъ, сдълайте милость, дорогу къ господину Жиду.

Ланселотъ.

(Br cmopony.)

Ахъ, Боже мой! это мой законный отецъ, который, будучи хоття и не совсъмъ слътъ, однакожъ довольно подслъпованть, не знастъ меня. Я хочу его попробовать.

Говво.,

Господинъ молодой дженплеменъ, скажите, пожалуй-ста, куда дорога къ господину Жиду?

Ланселотъ.

Повороши на-право при первомъ поворошъ, а при самомъ первомъ на-лѣво; при самомъ же первъйшемъ не поворачивай ни на право, ни на лѣво, а повороши прямо—наискось къ дому Жида.

Говво.

Съ нами креспиля сила! На эту дорогу трудно попасть.—Можете ли вы мит сказать: иткию Ланселоть, который живеть у него, живеть-ли у него, или итт.?

Алнселотъ.

Вы говорите о молодомъ господинъ Ланселоптъ? — (Въ сторону.)

Ну, замъчайте жъ! Теперь я подпущу турусы на колесахъ. — Вы говорите о молодомъ господинъ Ланселотъ?

Говьо.

Не о господинъ, Сиръ; но о сынъ бъднаго человъка. Его опецъ, хопіл я самъ що и говорю, есшь чесінный бъдный человъкъ, но, — благодаря Бога, еще свъжъ.

Ланселотъ.

Хороню; пусть его отецъ будетъ, чиб ему угодно:
—мы говоримъ о молодомъ господинъ Ланселотъ.

Говьо.

О слугъ вашей милости, и просто — Ланселотъ, Сиръ.

Ланселотъ.

Но я прошу васъ ergo, сшаричскъ; ergo, я умоляю васъ; вы говорише о молодомъ господинъ Лаиселошъ.

Говво.

О Лапселошъ, если угодно будещъ милости вашей.

Ланселотъ.

Егдо, госполинъ Ланселошъ. Не говорите о гос-

подинъ Ланселошъ, башюшка: ибо молодой дженшлеменъ, (согласно съ опредъленіями судебъ, и шакими - сякими чудными выраженіями перхъ сестеръ, и шакими - сякими опраслями ученосши), по правдъ сказапь, скончался; или, какъ вы бы сказали, по-просшу, пошелъ на небсса.

. Говво.

О, Боже сохрани! Малой-що въдь былъ истинный посохъ спиросии моей, истинная моя подпора!

Ланселотъ.

Да развъ я похожъ на дубинку, или спюлбъ? на посохъ, или подпорку?—Знаете ль вы меня, батюшка?

Говво.

Ахъ, нъшъ! Я васъ не знаю, молодой дженшлеменъ; но — прощу васъ, скажище мнъ: малой-що мой (спаси Богъ душу его) живъ или умеръ?

Ланселотъ.

Вы меня не знаете, батюшка?

Говво.

Ахъ, Сиръ, я не довижу, и не знаю васъ.

Ланселотъ.

Да правду сказашь, еслибъ у васъ и были глаза, що и шогда вы бы могли не знашь меня. Умный шопть отець, кто не знаеть собственнаго своего сына. Хорошо, спарый человъкъ, я разскажу вамъ о сынъ вашемъ. Благословите меня! Правда высвътнить. Убійство не можетъ скрыться долго, а сынъ человъка можетъ. Но къ концу, правда откроется.

Говво.

Прошу васъ, Сиръ, всшаньше. Я увъренъ, что вы не Ланселотъ, мой сынъ.

Ланселотъ.

Сдълайше милосшь, осшавимъ шушку въ сторону. Благословище меня! Я Ланселоть, вашъ бывшій мальчикъ, вашъ настоящій сынъ, вашъ будущій ребенокъ.

Говьо.

Я не могу повъришь, чщобъ вы были мой сынъ.

Ланселотъ.

Я не знаю, что объ этомъ и думать: но я Ланселоть, слуга Жида; и я увъренъ, что Маргарита, ваша жена, есть мать мол.

Говьо.

Точно, ее зовушъ Маргаришой! Я гошовъ присягнушь, что если ты Ланселошъ, то шы моя собственная плоть и кровь. Благодареніе Господу Богу! какая у шебя борода - mo! На подбородкъ швосмъ больше волосъ, чъмъ у Доббина, ломовой моей лошади, на хвосшъ.

Ланселотъ.

Кажись бы, послѣ эшого, что у Доббина - то хвость сталь расши назадь. (20) Я знаю, у него было больше волось на хвость, нежели у меня на бородь, когда я въ послѣдній разъ видѣль его.

Говво.

Боже мой! какъ шы перемѣнилсл! — Какъ ладишь шы съ своимъ господиномъ? Я прицесъ ему подарокъ. Какъ вы шенерь ладише?

Ланселотъ.

Хорошо, хорошо. Но—чито касаешся до менл,— какъ я уже разшевслился, читобы бъжань ошъ него, то и не остановлюсь, пока хошь немножко промну себъ ноги. Мой господинъ — настоящій Жидъ! Сдълай ему подарокъ! Подари ему петлю—повъситься! Я умираю съ голоду, служа ему. Посмотри-ка ребра - то у меня; хоть считай ихъ себъ по пальцамъ. Бапношка, я радъ, что вы пришли. Отдайте мнъ вашъ подарокъ для одного господина, Бассаніо, который, истинно скажу, дасить безподобныя новыя ливреи. Если я не буду служить у него, що побъту такъ далеко, какъ у Господа Бога станетъ земли.—О ръдкое счастіе!

Вошъ идешъ этотъ человъкъ! Къ нему, батющка! Ибо я сдълаюсь Жидомъ, если еще останусь служить у Жида.

(Входить Бассаніо сь Леонардо и другими.)

Бассанто.

(Cayen.)

Ты можещь сдълать это; но только поспъщай, чтобъ уживъ быль готовъ около пяти часовъ. Отправь эти письма; ощдай дълать ливреи, и попроси Граціано, чтобъ тотчасъ пришелъ комнъ.

(Слуга уходить.)

Ланселотъ.

Къ нему, батюшка!

Говво.

Богъ помочь милоспи вашей!

Бассан10.

Благодарю. Не хочешь ли шы чего ошъ меня?

Говво.

Вопть мой сынъ, Спръ; бъдный малый,—

Ланселотъ.

Не бъдный малый, Сиръ, но слуга богашаго Жида, — конпорый, слуга, желаль бы, Сиръ, какъ вошъ, мой башюшка, со всею подробносшью доложишъ,—

Говво.

Онъ имъешъ сильную анфецію, (21) Сиръ, какъ иной сказалъбы, служишь, —

Ланселотъ.

По правдъ сказать, все дъло состоить въ томъ, что я служилъ Жиду, и имъю желаніс, какъ, вотъ, мой батюшка со всею подробностью доложитъ,—

Говьо.

Они съ своимъ хозянномъ (съ позводенія милости вашей сказашь) живушъ какъ кошка съ собакой.

Ланселотъ.

Короче; дъло состоинть въ томъ, что Жидъ, обидъвши меня, заставляенть меня, какъ вошъ, мой батюшка, будучи, какъ я надъюсь, старый человъкъ сфортипируетъ (22) вамъ, —

Говьо.

Вошъ у меня блюдо голубей, которое я желаль бы подарить вашей милости; а просьба моя состоить,—

ЛАНСЕЛОТЪ.

Короче; просъба эта имъетъ соприкосновение

со мною самимъ, какъ ваша милость узнаете от этого, вотъ, честнаго стараго человъка; и хотя я говорю, старый человъкъ, однакожъ, бъдный человъкъ, мой отецъ,—

Бассаніо.

Говори одинъ кшо ни будь за обоихъ! Чего хо-

Ланселотъ.

Служить вамъ, Сиръ.

Говво.

Этого только и недостаетъ памъ, Спръ.

Бассаніо.

Я знаю хорошо шебя; швое Исполнено желанье. Съ господиномъ Твоимъ, Шейлокомъ, я ужъ говорилъ Сего-дня, и шебя повысилъ онъ, Когда назвашь що можно повышеньемъ — Осшавишь службу при Жидъ богашомъ, И сдълашься слугою дженшлемена, Сщоль бъднаго.

Ланселотъ.

Спарая пословица весьма хорошо раздълена между монмъ господиномъ, Жидомъ, и вами, Сиръ: вы имъеще милосшь Божію, Сиръ, и онъ имъещъ довольно.

Бассанго.

Сказалъ път хорошо. Теперь идите, Отецъ и сынъ; проспитесь съ господиномъ Своимъ, Шейлокомъ, и потомъ ищите, Гдъ л живу.

(Слугали своилиг.)

Анврею дать ему Богатъй, чъмъ пюварищамь его. Чтобъ было сдълаю!

Ланселотъ.

Батюшка, пойдемъ;—л не могу найши службы, что-ли? — Развъ у меня нътъ языка во рту? — Хорошо; (сиотрите себп на руку) есть ли у кого въ цълой Италіи ладонь лучше этой? Съ нею можно поклясться надъ Святымъ Писаніемъ, что я буду счастливъ. Вошъ, здъсь, простая линія жизни. Здъсь небольшая частичка женъ. Пяппадцать женъ — ничего; одиннадцать вдовъ и девять дъвущскъ — обыкновенный доходъ для одного человъка; а далъе: три раза спастись отъ утопленія, и находиться въ опасности потерять жизнь на углу постели; — эпо — простой прыжокъ! Хорошо; если фортуна — женщина, такъ она славная дъвка за этотъ товаръ. — Батютка, пойдемъ; я прощусь съ Жидомъ въ одно мгновенье ока.

(Лаисслоть и старый Гоббо уходять.)

Бассанго.

Пожалуй-спа, мой добрый Леонардо,
Займись ппы этимъ;—пполько лишь все скупишь,
И вствы распорядишься,—возвращайся
Поситыно: праздинкъ я даю моимъ
Почепитайшимъ знакомымъ въ эту ночь.
Такъ поситынай, иди!

ЛЕОНАРДО.

Упопреблю на то мои всъ силы.

(Входить Граціано.)

Граціано.

Гдъ баринъ швой?

ЛЕОНАРДО.

Воптъ, Спръ, идетъ сюда.

(Леонардо уходить.)

Граціано.

Синьоръ Бассаніо, -

Бассанто.

Граціано!

Граціано.

Я

Имъю просьбу къ вамъ.

Бассанто.

Готовъ служить.

Граціано.

Не льзя же опиказань мив; должень съ вами Опиравинься я въ Бельмоннъ.

Отправиться ты должень; но, послушай,

Бассаніо.

Xopoiuo.

Граціано; грубъ шы, дерзокъ на языкъ; Способности, идущія къ шебъ, И на глаза шакіе, какъ у насъ, — Онъ — не недосшатки: но, въдь шамъ, Гдъ неизвъстенъ шы, онъ ужъ слишкомъ Свободными покажутся. Прошу, Принудь себя, пожалуй-ста, немпого Холодныхъ капель скромности смъщать Съ швоимъ кипучимъ духомъ; а не то, Черезъ швои исскромные поступки Я навлеку невыгодное мпъньс На мъстъ шомъ, куда иду, и тъмъ Лишусь моихъ надеждъ.

ГРАЦІЛИО

Синьоръ Бассаніо,

Послушай-ше меня лишь: если я Сшепеннаго имъть ис буду плашья,— Учино говоришь, и посылать

Лишь изръдка къ чершямъ, — не буду если
Часовника носишь въ моемъ карманъ,
Смопрънь смиренно, — больше же шого, —
Когда изволитъ Прелесшь говоришь, —
Подъ шляну прящащь глазъ моихъ, вошъ шакъ,
И воздыхать, и говоришь: аминь! —
Не наблюдать всъхъ въжливосщи правилъ,
Подобно шъмъ, которые искусно
Показываютъ видъ глубокой скорби
Во угожденье бабушкамъ, — не върь
Миъ съ этихъ поръ!

Бассанто.

Ну, хорошо.Увидимъ, какъ себя держащь пы будешь.

Граціано.

Но плолько этоть вечерь не считаю! Не ставь того мнъ въ строку, что сегодня Мы будемъ дълать.

BACCAHIO.

Нѣшъ, що было бъ жалко. Скорѣй бы васъ просилъ я нарядишь, Смѣлѣй какъ можпо, вашу радосшь: ибо Друзья у насъ еснь, коимъ бы хонгьлось Новеселишься. Но — прощайте! Миъ Еснь дъло.

(Уходить.)

СЦЕНА ТРЕТІЯ.

Таль же. Компата съ домъ Шейлока.

Входять: Ессика и Ланселоть.

Ессика.

Жалью, чипо опица шакъ осшавляещь
Ты мосго. Нашъ домъ есшь сущій адъ;
А ны, забавный дьяволь, развлекаль
Немного насъ въ минушы мрачной скуки.
Прощай! Возми себъ червонецъ этопть!
Да вошъ что, Ланселопть: увидишь шы
За ужиномъ у господина скоро
Между госшьми, Лоренцо. Передай
Ему письмо вотъ это, пюлько скрышно;
Прощай. Я не хочу, чтобъ мой отецъ
Насъ видъль, какъ мы говоримъ съ шобой.

ЛАНСЕЛОТЪ.

Адьё! — Слезы говорять вмѣсто моего языка. Разпрекрасная язычинца, разпрелестная Жидовка! Если Христіанннъ не сдълался плущомъ, и не произвелъ шебя; то я въ великомъ заблужденін: но, адьё! эти глупыя капли нѣсколько заливаютъ мой швердый духъ; адьё!

(Уходита.)

Ессика.

Прощай, мой добрый Ланселошъ. Ахъ, какъ мнъ непависшенъ опошъ гръхъ: Стыжусь, что я дочь своему опцу. Однакожъ, хопь я дочь ему по крови, Но не по чувствамъ. О Лоренцо! если Ты сдержишъ слово, — участь ръшена! Я Христіанка и — швоя жена!

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ.

Таль же. Улица.

Входять: Граціано, Лоренцо, Саларино и Саланіо.

Лоренцо.

Да, мы уйдемъ, за ужиномъ, ко мнъ, Переодънемся, и шошчасъ возвращимся.

Граціано.

Мы пригоновились нехорошо.

Саларино.

Факелоносцевъ не приговорили.

Саланіо.

Все вздоръ, коли не сдълашь на-порядкахъ. По мосму, ужъ лучше и не брашься.

Лоренцо.

Теперь четыре лишь часа; осталось Еще намъ два— пригопювлянься.

(Входить Ланселоть съ писыполь.)

Что новаго, любезный Ланселоть?

Ланселотъ.

Если вамъ угодно буденть вошть это распечатать, такъ тамъ, кажется, извъщають о томъ.

Лоренцо.

Рука сл. Прекрасная рука, Ей! и больй бумаги, на которой Писала та прекрасная рука, Которая писала!

Граціано.

Навърное, любовныя газены.

ЛАНСЕЛОТЪ.

Съ вашего позволенія, Сиръ.

Лоренцо.

Куда ты идешь?

Ланселотъ.

Вошъ изволите видъть, Сиръ: просить моего прежняго господина, Жида, ужинать сегодия къ новому господину, Христіанину.

Лоренцо.

Постой, возми воготь это; да скажи Любезной Ессикъ: я непремънно Къ ней буду. По-секрету ей скажи! Иди.

(Лансслоть уходить).

Синьоры, не хотинпе ль вы Приготовляться къ маскераду, къ ночи? Я запасся однимъ факелоносцемъ.

Саларино.

Да, въ самомъ дълъ; я сей-часъ пойду.

Саланіо.

И л.

Лоренцо.

Такъ вы меня ужъ и Граціано Въ его ищите домъ, черезъ часъ.

CAJAPHHO.

Ну, хорошо.

(Саларино и Саланіо уходять.)

Граціано.

Не от прекрасной ли письмо Еврейки?

Лоренцо.

Я должень все шебъ сказашь: она
Мнъ пишеть, какъ миъ взящь ее изъ дочу
Ощца; какъ много денегъ у нес,
И кампей драгоцънныхъ, и какое
Готово платье мальчика у ней.
Коль Жидъ, ел ощецъ, дойдетъ до рал,
То черезъ дочь прелестную свою.
Да не посмъстъ ей мъщать фортуна,
Какъ развъ лишь подъ птъмъ однимъ предлогомъ,
Что дочь она невърнаго Жида. —
Пойдемъ со мной. Дорогой прочинаещь.
Теперь мпъ Ессика факелоносецъ.

(Уходять.)

сцена пятая.

Тамь же, передь домомь Шейлока.

Входять: Шейлокъ и Ланселотъ.

жаоги в Ш

Пу, хорошо! увидинь ты; своими Глазами ны увидинь, что за разность Межъ старикомъ Шейлокомъ и Бассаніо; — Эй, Ессика.— Не будень объъдаться, Какъ дълаль у меня; — эй, Ессика! — Но будень снать, храпъть, да платье рвань; — Эй, Ессика, я говорю!

Ланселотъ.

Эй, Ессика!

Шейлокъ.

Кию звашь шебъ велишъ?
Тебъ л не приказываю звашь.

Ланселотъ.

Ваша милость обыкновенно говаривала, чино я не могу ничего делать безъ приказанія.

(Еходитъ Ессика.)

Ессика.

Меня зовете вы? Что вамь угодно?

Шейлокъ.

На ужинъ, Ессика, я приглашенъ.
На, вошъ ключи мон!— За чъмъ пойду я?
Не изъ любви я позванъ; льсшящъ они миъ:
Но все пойду, изъ ненависши, чшобъ
Поъсшь на счешъ Хрисшіанина моша.—
Смощри жъ за домомъ, Ессика, моимъ!—
Миъ исшинно не хочешея идши.
Какос-то несчасшіе грозишъ
Покою моему. Во сиъ сегодия
Я видълъ съ деньгами мъшки.

ЛАЙСЕЛОТЪ.

Прошу васъ, Сиръ, идине; мой молодой господинъ ожидаетъ вашего репроша (25).

Шейлокъ.

А л его.

ЛАНСЕЛОТЪ.

Да они уговорились между собой,— я не скажу, чио вы будете видъны маскерадъ; а если будете, накъ не даромъ у носа моего шла кровь въ Черный Попедъльникъ (24), въ шесть часовъ поутру; — котпорый пришелся въ этомъ году на ношъ самый день, когда за четыре года была середа на первой педълъ посита, — послъ объда, —

Шейлокъ.

Какъ! маскерадъ тамъ? Ессика, послушай!

Всѣ двери позапри, и какъ услышишь
Ты барабанъ и нечестивый пискъ
Флейтъ кривошесвъ (25), не взлъзай на окна,
И головы на улицу не суй
Открытую, чтобъ видъть Христіанъ
Безумныхъ лакированныя рожи;
Но уши дома моего заткни:
Я разумъю окна, да не внидетъ
Звукъ глупости въ мой домъ благоразумный.
Жезломъ Іакова! Я не имъю
Охоты праздновать сего-дня ночью;
Но все пойду. Иди впередъ ты, братецъ.
Скажи, что буду я.

ЛАНСЕЛОТЪ.

Пойду впередь, Спръ. — Сударыня, вы не смотря на это, Смотрите въ окна. Пойдстъ въдь мимо васъ Хриспіанинъ, достойный вашихъ глазъ.

(Ланселоть уходить.)

Шейлокъ.

Что говорить дуракь, Агари племя, А?

Ессика.

Онъ сказалъ: сударыня, простите, — 11 больше инчего.

Шейлокъ.

Дуракъ довольно добрый, да обжора Ужасная! А гдъ есть прибыль, медлепъ, Какъ черепаха; спишъ же въ сушки больше Сурка. Я не люблю держать льитлевь, И для того тому его сдаю, Кому, желаль бы, чиюбъ онъ помогаль Опустощать заемный кошелекъ.-Ну, Ессика, ступай въ покои! Можетъ Бышь, скоро буду я. Такъ сдълай, какъ Сказалъ л: двери за собой запри; --Вяжи плотный, найдешь вырный --Пословица разсчешливыхъ людей.

(Uxodumr.)

Ессика.

Когда фортуна отъ меня не прочь,-Опіца я поіперяла, а вы дочь.

СЦЕНА ШЕСТАЯ.

Тали эке.

Входлть: Граціано и Саларино, въ маскахъ.

Граціано.

Вошь шошь навысь, подъ конмь нась Лоренцо Просиль стоять.

Саларино.

Почти прошель ужъ часъ.

Граціано.

II странно, что опъ пропускаетъ часъ: Любовники всегда бъгутъ до часу.

Саларино.

Въ пять разъ быстръй лешить сынокъ Венеры— Скръплять любви вновь сдъланный союзъ, Чъмъ давниший поддерживань обътъ.

Граціано.

Всегда такъ. Кто встаенъ изъ-за сиола Съ тъмь острымъ аппениниомъ, какъ садится? Какой конь поприще свое бъжнтъ Въ другой разъ съ тъмъ стремительнымъ огиемъ, Съ какимъ его онъ въ первый пробъжалъ? Всего на свътъ ищутъ съ большимъ жаромъ, Чъмъ наслаждаются съ какимъ, нашедии. Какъ юноща, или какъ расточитель, Корабль идетъ подъ флагомъ изъ залива, Ласкаемый въ обълшълхъ блуднымъ въпромъ; А возвращается, какъ мотъ, съ боками Потериыми, безъ грузу, весь въ дирахъ, И пущенный съ сумою — блуднымъ въпромъ.

(Входить Лоренцо.)

Салариио.

Иденть Лоренцо; — мы объ этомъ послъ.

Лоренцо.

Друзья, прошу простипнь мив замедленье. Не я, дъла заставили васъ ждань. Когда красть женъ вы вздумаете сами, Такъ столько же и я вамъ постою. Сюда! Пойдемъ-те. Здъсь живетъ отсцъ Мой, Жидъ.— Го! Кто тамъ есть?

Ессика (изъ окна, съ платъп лальгика.)

Вы кто? Скажите Мит для увтренности большей, хоть Я поклянусь, что знаю голосъ вашь.

Лоренцо.

Лоренцо, и швол любовь.

Ессика.

Лоренцо,

Такъ; ц мол любовь, конечно. И опять, Кию знаетъ, кромъ васъ, Лоренцо, ваша ль Я?

Лоренцо.

Небеса свидъщели, и чувешва Твои, чию шы моя.

Эссика.

Возминие лщикъ
Вонть этопть; етопть онъ труда. Я рада,
Что ночь. Меня не видно вамъ. Стыжусь
Своей я очень персмъны! Впрочемъ,
Любовь слъпа. Любовники не могутъ
Тъхъ глупостей невинныхъ замъчань,
Въ которыя они впадають: нбо,
Когда бъ могли, то Купидонъ красиълъ бы,
Смотря, какъ въ мальчика я превратилась.

Лоренцо.

Сойди! Ты бынь должна факслоносцемь Моимъ.

Ессика.

Какъ? Свосму стыду должна Свъщинь л? Онъ и шакъ ужъ слишкомъ видънъ. При эшой должносни меня узнаютъ; А миъ скрываться должно.

Лоренцо.

Ты же скрыша, Аюбовь, въ семъ миломъ мальчика нарядъ. Сойди жъ скоръй! Ночь мрачная шакъ бысшро пробъгаешъ, И къ ужину насъ у Бассаніо ждушъ.

Ессика.

Позаперень мит надобно вст двери, И итсколько побольше взять червонцевъ. Я тошчасъ къ вамъ приду.

(Спрывается.)

Грацтано.

Ну шапкою моей клянусь! (26) она Язычница, а не Жидовка! (27)

Логенцо.

Прокляпть

Я будь, коль не люблю ес сердечно!
Она умна, сколь я могу судинь;
Она прекрасна, коль мой въренъ глазъ;
Она върна, какъ то ужъ доказала:
И потому, сама себъ подобна,
Умна, прекрасна и върна, она
Владъть моей душею будетъ въчно.

(Входить Ессика, внизу.)

Какъ, шы ужъ здѣсь? Пойдемъ-ше, дженшлемены! Маскерадъ Друзей вѣдь насъ шамъ будешъ ожидашь.

(Уходить съ Ессикой и Саларино.)

(Bxodume Anmonio.)

Антонго.

Кто здвеь?

Граціано.

Сипьоръ Антоніо?

Антопіо.

Тьфу,

Граціано! Гдѣ же всѣ другіе? Девянь Часовъ! Друзья васъ наши ожидаюнъ. Нъпъ маскерада; — вѣнръ подулъ; Бассаніо Садиньея хоченъ шошчасъ ча корабль. Я двадцань человѣкъ послалъ за вами.

Граціано.

Я радъ шому. Что миъ и веселинься, Когда могу сегодия въ пушь пусининься! (Иходять)

СЦЕНА СЕДЬМАЯ.

Бельмонть. Комната въ домпь Порціи.

Звуки рогови. Входяти: Порція, Князь Мароккскій и свита той и другаго.

Порціл. (Слуга.)

Поди ты, занавѣсы поотдерни, И Князю благородному сему Открой всѣ ящики, особо каждый. — Теперь извольте выборъ дѣлать свой.

Мароккскій Князь.

Во-первыхъ, золошой. На немъ сшоншъ: Кто здъсь возметь, возметь предметь желанья многихъ.

Второй — серебряной. Онъ говоришъ:

Кто здъсь возметь, возметь, чего онь заслужиль Свинець же, въ-трепьихъ, сказываеть прямо: Кто здъсь возметь, возметь на рыскъ всъмъ, что имъеть.

Какъ мнъ узнапів, чіпобъ выбрать настоящій?

Порція.

Въ одномъ изъ нихъ портретъ хранится мой, Князь. Если изберете вы его, Я буду ваща, съ нимъ.

Мароккскій Князь.

О, да управинъ богъ какой нибудь
Моимъ сужденьемъ! Дайне, посмотрю я,
Перечинаю надписи еще!
Что говоритъ свинцовый ящикъ?
Кто здъсь возметъ, созметъ на рыскъ встъмъ,
тто импъетъ.

На рыскъ? За что же? за свинецъ? Рыскнуть, И за свинсцъ? — Сей ящикъ угрожаептъ. Рыскующе всемь, въ надежде выгодъ То дълають какихъ либо особыхъ. Духъ золотой за дрянью не польстится. Нъпъ! Рысковать не стану за свинецъ! Что говорить дъвичій цвъть сребра? Кто здъсь возметь, возметь, чего онь заслужиль. Чего онг заслужиль! Стой здъсь, Марокко! Рукою твердой взвъсь свою заслугу. Коль цънишь ты себя своей цъной,— Ты заслужиль довольно; но, за всъмъ шъмъ, Довольно можетъ не достапь до Леди. Опять, и незаслуги опасаться-Казалось бы лишь слабымъ униженьемъ Себя.—Чего я заслужиль!—Пшакъ, Здъсь Леди! Я перодой заслужилъ Ее, дарами счастья, воспитаньемъ! Но болье, чымь этимь всымь, любовые Я заслужиль ее!--Чтю, еслибь я

Не отошель опсель, и здъсь избраль бы? Взглянемь еще, что тамъ на золотомъ? Кто здъсь возметь, возметь предметь желанья многихъ.

Здъсь Леди! Міръ ее желасть весь! Ошт четырехъ сторонъ земли идупъ Сей ящикъ цъловать, сію святую, Лыханьемъ дышащую смериной. Сигепи Гирканіи, общирныя пустыни Аравіи пространной, проходимы Теперь для Принцевъ, Порцію идущихъ Прекрасную увидъть. Царспіво водъ, Кошораго надменная глава Въ лице небесной тверди плюетъ, больше Пути не преграждаетъ иностранцамъ: Они идушъ, какъ будшо чрезъ ручей, Чтобъ Порцію прекрасную увидъть. Въ одномъ изъ ящиковъ сокрытть ел Небесный образъ. Въроящно ль, что Въ свинцъ она? Прокляшья мысль Была бъ-такъ низко мыслить; слишкомъ Нельпо было бъ-заключины портренъ Ея въ гробъ мрачный. Иль я долженъ думашь, Что скрыта въ серебръ она, какъ въ десящь Оно разъ выше чистаго свинцу? Мысль преспупленья! Никогда богашый Столь камень не быль ваблывань пначе, Какъ въ золощо. Еспь въ Англін монета:

Анкъ ангела (28) оттиснутъ золотой На ней: но это оттискъ лишь одинъ; А здъсь, въ семъ ящикъ, весь, цълый ангелъ Покоится на ложъ золотомъ. Подайте мнъ ключи. Здъсь выборъ мой! Пускай со мной что будетъ, то и будетъ!

Порція.

Возмите, Князь, его, и если тамъ Сокрытъ портретъ мой, — ваша я тогда.

(Онъ отпираеть золотой ящикь.)

Мароккскій Князь.

О адъ! Чию здъсь я вижу? Мершвый трупъ, Въ пустомъ глазу котораго воткнутъ Бумаги свертокъ! Прочищаю я, Что здъсь написано.

Все ли злато, тто сілеть? Часто слухъ твой то внимаеть. Ридко ль жизнь свою терлеть Тоть, кого мой видъ плънлеть? Гробъ златой тервей скрываеть. Кто такъ смъль, какъ мудръ бываеть, Юнь, да—какъ старикъ, смекаеть, Тотъ строкъ этихъ не читаетъ. Прощай! Искъ твой застываеть.

Онъ хладенъ, да; и нъшъ шруду наградъ. Ишакъ, просши, огонь; а здравешвуй, хладъ. Прощайте, Порція. Мит слишкомъ больно, И не могу я медлить добровольно. Уходить піакъ всегда, кто проиграль.

(Yxodumr.)

Порціл.

Нэбавились! Ну, ящики закрой! Кшо черенъ шакъ, всъмъ выборъ имъ шакой! (Уходять.)

СЦЕНА ОСЬМАЯ.

Венеція. Улица.

Входять: Саларино и Саланіо.

Саларино.

Въдь вошъ что, братъ: Бассаніо-то увхаль. Я видълъ самъ; а вмъстъ и Граціано; Но съ ними нътъ Лоренцо, я увърень.

Саланго.

Жидъ шельма поднялъ Герцога своимъ Кричаньемъ; и пришелъ съ нимъ корабля Искать Бассаніо.

Саларино.

Поздно слишкомъ онъ Пришелъ; корабль уже былъ въ моръ: впрочемъ, Знать дали Герцогу, что на гондолъ Одной Лоренцо быль съ своею вмѣстѣ Любезной Ессикой; а сверхъ того, Антоніо Герцога увѣрилъ, что Ихъ не было на кораблѣ съ Бассаніо.

Саланто.

Я ошь роду не видываль шакой Помъщанной, безмърной, странной страспи,-Чшо у Жида собаки, какъ онъ началъ На улицахъ кричать: О догь люя! Мои гервонцы! Догь моя! Ушла $C_{\mathfrak{G}}$ Христіаниноли $\mathfrak{r}!$ О христіанскіе мои гервонцы! О правосудье! О законь! Мои гервонцы, И догь! Мъшокъ гервонцевъ, за моей Пегатью! Два лишка, съ моей пегатью, Червонцевь, да, двойных гервонцевь, —догь Моя украла у меня! И камни! Два камня; два, два драгоцынных камня, Богатыхъ-у меня украла догь Моя! О правосудье! Отыщи Дъвгонку! Камни съ ней мои, гервонцы!

Саларино.

И всѣ, что есть въ Венеціи мальчишекъ, Бѣгуптъ за нимъ во слѣдъ, и припѣваютъ: Его каменья, дочь, червонцы.

Саланіо.

Пусть

Антоніо добрый нашъ не упускаєть Дня своего; а то въдь онъ за это Приплатится.

Саларино.

Да, кстати ты напомниль.

Вчера съ однимъ я говорилъ Французомъ:
Онъ сказывалъ мнъ, что въ проливъ моря,
Межъ Франціей и Англіей, разбился
Одинъ корабль изъ нашей стороны,
Богато нагруженный. Въ мысляхъ былъ
Антоніо у меня, при семъ разсказъ,
И внутренно желалъ я, чтобы это
Былъ не его.

Саланіо.

Гораздо бъ лучше, если бъ Вы этотъ слухъ Антоніо передали, Не вдругъ лишь; это огорчитъ его.

Саларино.

На свътъ нътъ добръе джентлемена. Я видълъ ихъ съ Бассаніо разставанье; Бассаніо говорилъ ему, что будентъ Спъшить своимъ возвратомъ, сколько можно. А онъ ему: Не дълайте того.

Не портыте дила для меня, Бассаніо, Но до минуть останьтесь салыхь зримихь. А гто до векселя, гто Жидь сь меня взяль,— Пусть онъ на мысль любви (29) къ вамъ не приходить.

Веселымъ будыне; помышляйте больше, О сватаны и изъявленьяхъ страсти, Какія тамъ для васъ приличны будутъ. За симъ, со вздутыми отъ слезъ глазами, Лице отворотивъ, онъ подалъ руку Ему свою изъ-за спины, и съ чувствомъ Неизъяснимо - страстнымъ, руку онъ Бассаніо жалъ—и такъ они разстались.

Саланіо.

Я мыслю, жизнь онъ любишъ для него лишь. Пожалуй-сша, пойдемъ, найдемъ его, И грусть его разгонимъ чъмъ нибудь.

Саларино.

Пойдемъ.

(Уходять.)

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ.

Бельмонтъ. Колината въ долиъ Порции.

Входять Нерисса и слуга.

Нерисса.

Скоръй, пожалуй-ста! Отдерни пютчасъ Завъсы. Аррагонскій Князь даль клятву, И тотчасъ выбирать сюда придепть.

(Звукъ роговъ. — Входятъ: Киязь Аррагонскій, Порція и свита, той и другаго.)

Порція.

Князь, вошъ здѣсь ящики столть; когда Возмете тоть, гдѣ я заключена, То тотчасъ мы и бракъ нашъ торжествуемъ. Но если нѣтъ, то вы должны, Милордъ, Не тратя словъ, отселъ удалиться.

Киязь Аррагонскій.

Я клятву даль — три вещи соблюдать: Во-первыхъ, никому не открывать, Какой я выбралъ ящикъ; далъ, если Возму не тотъ, весь въкъ свой не искать Въ замужство дъвушки; и наконецъ, Когда мнъ не удастися выборъ мой, — Оставить тотчасъ васъ, и удалиться.

Порція.

Обязанностямъ симъ клянется всякъ, Рыскующій за недостойность нашу.

Кн. Аррагонскій.

Итакъ, готовъ я! Счастлива да будетъ Надежда сердца моего!
Вотъ золото, вотъ серебро, а вотъ Свинецъ презрънный.

Кто здъсь возметь, возметь рыскнувь встыль, гто импьеть.

Гляди получше прежде, чъмъ рыскну я!— Что золотой намъ скажетъ? Дай вэгляну. Кто здъсь возметь, возметь предметь желанъя многихъ.

Предметь желанья многихь! Стало глупой Толпы, которая на внышность смотрить, То знаеть лишь, чему тупой глазь учить, — Которая не видить въ глубинь, Но, такъ какъ ласточка, гньэдо свиваеть Открыто, на стыв наружной, въ жертву И на пути случайности. Ныть! Выборь, Чего желають многіе—не мой! Я не хочу плясать съ толпою душь, И быть въ ряду съ непросвыщенной чернью. Итакъ, къ тебъ, сокровищникъ сребра! Скажи еще разъ, что ты говоришь. Кто здъсь возмете, возмете, тего оне заслужиль.

Да и умно! Въдь кто же можетъ счастье Обманывать, и заслужить почтенье Безъ признака заслуги? Нъшъ! Не думай Никто носить достоинства безъ правъ! ---О, если бъ должности, чины, богатства Не доставались беззаконно! Честь Скупалась лишь носишеля заслугой! Какъ многіе тогда бы понакрылись, Ходивъ дотоль съ открынюй головой; Какъ многіе узнали бъ подчиненность, Которые досель подчиняють! Какъ много бъ подлой черни опобралось Межъ съменами неподдъльной чести, И какъ бы много чести отдълилось Между мякины и руинъ временъ, Чтобы явиться въ новомъ блескъ! Точно!-Но къ выбору приступимъ мы теперь. Кто здъсь возметь, возметь, чего онь заслужиль. Хочу я взяшь заслуженное мною! Подайте мнъ ключи-на этотъ ящикъ, И пютчасъ я свое открою счастье!

Порція.

Стояли долго слишкомъ для того, Что здъсь находите.

Кн. Аррагонскій.

Что здъсь? Портретъ Слъпаго дурака, который мнъ Записку подаетъ. Дай прочипаю!
О, какъ на Порцію ты не похожъ!
Какъ отъ надеждъ, заслугъ моихъ далекъ!
Кто здпось возметъ, возметъ, чего онъ заслужилъ.
Я заслужилъ лишь голову глупца?
То́ мнъ цъна? Я заслужилъ не больше?

Порція.

Ошибки дълапь, и судинь—двъ вещи Различныя, и свойствъ противныхъ.

Кн. Аррагонскій.

●000000 **●**

Семь разъ это огонь огищаль:
Семь разъ умникъ тотъ опытъ видаль,
Кто подложнаго не выбираль.
Не одинъ въдъ и тънь цъловаль,
И отъ ней поцълуй полугаль.
Есть живые глупцы, я знаваль,
Въ серебръ, какъ и этотъ проваль.

Головой въкъ л буду твоей:
Отправляйтесь же, Сиръ, поскоръй.
Дуракомъ еще больше мнѣ быть,
Если время напрасно здѣсь длить.
Съ одной глупой пришелъ головой,
А иду вотъ еще и съ другой.
Прости, Прелесть: обътъ свой сдержать
Долженъ я, и съ терпѣньемъ спрадать.
(Кн. Аррагонскій и свита уходять.)

Порція.

Мошкъ надо-жъ на свъчкъ сгарапъ. — О мудрые глупцы! Какъ выбирающъ, То такъ умны, что черезъ умъ перяютъ!

Нерисса.

Присловье старое — не ересьба. Повъситься, жениться — все судьба.

Порціл.

Поди, задерни занавъсъ, Нерисса.

(Входить слуга.)

Слуга.

Гдъ Леди?

Порція.

Здъсь; а что угодно Лорду?

Слуга.

Миледи, у воропть остановился Венеціянець молодой; опъ прибыль Впередъ, что бъ о прітадть господина Сказать, от коего онъ вамъ привезъ Усерднъйшія поздравленья, то есть, Кромт привътствій и учтивыхъ фразъ, Богатые подарки.

Но я еще не видывалъ такого, Столь ловкаго посланника любви: Апръльскій день, предвозвъщая лъто Прекрасное, прелестнымъ никогда Такъ не бывалъ, какъ сей передовой.

Порція.

Пожалуй-ста, довольно. Я боюсь, Что ты ему еще въ родню причтешься. Такъ праздничнаго не жалвешь ты Ума на похвалу ему! Пойдемъ, Пойдемъ, Нерисса! Я желаю очень Постъшную Амура видъть почту, Которая идетъ къ намъ такъ прекрасно.

НЕРИССА.

О богъ любви! когда бы то Бассаніо! (Уходять).

ДЪЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Венеція. Улица.

Входять: Саланіо и Саларино.

Саланто.

Ну, что новаго въ Ріальто?

Саларино.

Да все еще тоть же слухь, что корабль Антоніо, съ богатымь грузомь, разбился въ проливь; — Гудвинсь, кажется, называють мьсто: весьма опасная и роковая коса, гдъ погребены скелеты многихъ кораблей, какъ говорять, — если только кума молва честная женщина наслово.

Саланто.

Я желалъ бы, чтобъ она, на этотъ разъ, такая была лгунья-кума, какая лишь когда раскусывала перецъ, или увъряла своихъ сосъдей, будпо оплакивала смершь прешьяго мужа. Но върно по, — безъ всякихъ околичноситей, и не переъзжая впоперегъ равной большой дороги ръчи, что добрый Антоніо, честивый Антоніо, — о, если бъ я имълъ названіе, довольно хорошее для пого, чтобы быть въ повариществъ съ его именемъ!

Саларино.

Ну, оканчивай же.

Саланіо.

Г-мъ!—Что ты говоришь?—Ну, конецъ тотъ, что опъ лишился корабля.

Саларино.

Я желаль бы, чтобъ это было концемъ потерь его.

CAJAHIO.

Дай скажу я ксшаши: амино! чтобы дьяволъ не перешель дороги моей молитвъ; ибо онъ, вотъ, иденъ стода въ образъ Жида.

(Входить Шейлокь.)

Ну, что, Шейлокъ? Чно поваго между купцами?

Шейлокъ.

Вы знали, — никшо шакъ хорошо, никшо шакъ хорошо, какъ вы, — чшо дочь моя ущла.

Слларино.

Точно шакъ. Я, съ моей стороны, зналъ портинаго, стивтаго ей крылья, на которыхъ она улетъла.

Саланіо.

А Шейлокъ, съ своей стороны, зналъ, что она была ужъ на подлешъ; а въ эту пору онъ въдь такъ и смотрятъ, чтобъ оставить гиъздышко.

Шейлокъ.

Она проклята за это!

Саларино.

Безъ всякаго сомнънія, сели дьяволь буденть ея судьею.

Шейлокъ.

Моя собственная плоть и кровь бунтуеть!

Саланто.

Тьфу ты! старое падалище бунтуеть въ та кихъ лътахъ?

Шейлокъ.

Я говорю, моя дочь есть плошь моя и кровь.

Саларино.

Между швоею илошью и ел больше разницы, чъмъ между чернымъ деревомъ и слоновой косшью; между вашею кровью — больше нежели между краснымъ виномъ и Рейнскимъ. — Но скажи намъ, если шы слышалъ : пошериълъ ли Аншоніо какую пошерю на моръ, или пъшъ?

Шейлокъ.

Вошь мит еще другія тупть хлопоты. Банкрупть, расточищель, который едва осмъливается показывать глаза въ Ріальто; — нищій, который выхаживаль такимь щеголемь на площадь. Пускай лишь не забываетть онъ своего векселя! Онъ все называль меня ростовщикомъ. Пускай лишь не забываетть онъ своего векселя! Опъ даваль взаймы деньги изъ Христіанскаго человъколюбія. Пускай лишь не забываетть онъ своего векселя!

Саларино.

Ну, я увъренъ, если онъ не устоинть, ты не возмень его птъла. На чио оно годио?

Шейлокъ.

Ловишь имъ рыбу. Если оно не будешъ пишашь

ничего другаго, такъ будетъ пишать мое мщеніе. Онъ обезчестилъ меня, и сдълалъ мнъ убышку на полмилліона; смъялся при монхъ пошеряхъ, насмъхался надъ монми барышами, поносилъ нашъ народъ, вредиль моей пюрговль, охлаждаль монхъ друзей, поджигаль моихъ непріятелей. И за что же это? Я Жидъ! Да развъ у Жида глазъ нъпъ? Развъ у Жида нъшъ рукъ, органовъ, членовъ, чувствъ, желаній, спрастей? Не пишается ли онъ тою же самою пищей? Не терпить ли ранъ от того же оружія? Не подвержень ли шъмъ же бользнямь? Не лечишся ли шъми же лекарспрами? Не гръешся ли шъмъ же лъшомъ, и не зябнешъ ли ошъ той же зимы, какъ и Хриспіанинъ? — Когда колешь насъ, развъ нейденть кровь? Когда щекочень насъ, развъ мы не смъемся? Когда намъ дашь яду, развъ мы не умираемъ? И когда обижаешь насъ, развъ мы не должны мешинь? Если мы подобны вамь во всемъ прочемъ, такъ мы хошимъ бышь подобными вамъ и въ эшомъ. Когда Жидъ обижаетъ Хрисшіанина, что тогда дълаенъ его смиреніе? Меніишъ! Когда Хрисшіанинь обижаенъ Жида, что тогда должио дълань шерпъніе, по примъру Христіанъ? мешинь! Я буду дълань подлосии, конорымъ вы меня учише, и во читобы ни сптало, я превоойду. учителей!

(Входить слуга.)

Слуга.

Дженплемены, Милордъ Антоніо теперь дома, и желаетъ поговорить съ вами.

Саларино.

Мы вездъ некали его.

(Входить Тубаль.)

Саланго.

Вошъ идешъ другой изъ этого колъна; третьяго къ нимъ ужъ никакъ не подберешь, если самъ Сатана не обратится въ Жида.

(Саланіо, Саларино и слуга уходять.)

Шейлокъ.

Ну, что, Тубалъ? Что новаго изъ Генуи? Нашелъ ли шы дочь мою?

Тубалъ.

Я часшо приходиль туда, гдъ слышаль о ней, но найти ее не могъ.

Шейлокъ.

Ну, такъ, такъ, такъ, такъ! Пропалъ алмазъ! Стонтъ мнъ двъ пъсячи червонцевъ во Франкъуртъ! Проклятіе до сихъ поръ еще не падало на пашъ наредъ; я только теперь опое чувствую.

Двѣ пыслчи червонцевъ въ эшомъ! А другіе драгоцѣнные, драгоцѣиные камни!! Лучше бы дочь мол лежала мершвая у ногъ моихъ, но шолько съ драгоцѣными камнями въ ушахъ! Лучше бы я видѣлъ ее на смершномъ одрѣ у ногъ моихъ, но шолько чшобъ червонцы были въ ея гробѣ! Ничего о нихъ не слышно? — Ну, шакъ! — Да я еще ис знаю, сколько исшрачено на поискъ! — Ну! Убышокъ за убышкомъ! Воръ сшолько унесъ, и сшолько надобно, чшобъ найши вора! И никакого удовлешворенія, ошмщенія! Нѣшъ никакихъ несчасшій, кромѣ шѣхъ, кои упадаюшъ на мои плеча; — никакихъ вздоховъ, кромѣ моихъ; — никакихъ слезъ, кромѣ шѣхъ, кои я лью!

Тубалъ.

. Нъшъ, и другіе люди шакже шерпящъ несчастіе; — Антоніо, какъ я слышалъ, въ Генуъ, —

Шейлокъ.

Что, что? Несчастіе, несчастіе??

Тубалъ.

Лишился корабля, который шель изъ Триполя.

Шейлокъ.

Слава Богу, слава Богу! Да правда ли? Правда ли?

Тубалъ.

Я говориль съ нъкоторыми изъ матросовъ, спасшихся отъ этого кораблекрушенія.

Шейлокъ.

Благодарю шебя, добрый Тубалъ: — хорошія новости, хорошія новости: ха, ха! Гдъ? въ Генуъ?

Тубалъ.

Дочь ваша истращила въ Генуъ, какъ я слышалъ, восемьдесянъ червонцевъ въ одну ночь.

Шейлокъ.

Ты вонзаешь въ меня кипжалъ! — Я никогда не увижу опять моихъ денегъ! Восемьдесять червонцевъ въ одну ночь! Восемьдесять червонцевъ!

Тубалъ.

Со мною вмѣстѣ ѣхали въ Венецію нѣкоторые изъ върителей Антоніо; — они клялись, что ему больше нечего дѣлать, какъ объявить себя банкрутомъ.

Шейлокъ.

Я очень радъ эшому! Помучу я его! Пошерзаю я его! Я очень радъ эшому!

Тубалъ.

Одинъ изъ нихъ показывалъ миъ перешень, который онъ получилъ опъ вашей дочери за обезьлику.

Шейлокъ.

Погибель на нее! Ты меня шерзаешь, Тубаль! Это бирюза — драгоцънный камень. Я получиль его отъ Леаги, когда еще быль холостымь: я бъ не отдаль его за цълую степь обезьянокъ!

Тубалъ.

Только Антоніо навърно разорился.

Шейлокъ.

Точно такъ! Это върно, это върно! — Поди, Тубалъ, найми мнъ чиновника; приговори за двъ недъли впередъ! — Я возму у него сердце, если онъ не уплатитъ; ибо, если его не будетъ въ Венеціи, то я буду такъ торговать, какъ хочу. Иди, иди, Тубалъ; а потомъ ищи меня въ нашей Синагогъ; иди, добрый Тубалъ; — въ нашей Синагогъ, Тубалъ.

(Уходять.)

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Бельмонтъ. Комната въ домъ Порціи.

Входять: Бассаніо, Порція, Граціано, Нерисса и свита. Выставлены ящики.

Порція.

Прошу васъ, не спъшите; обождите День, или два, пока ръшитесь; ибо, Возмете вы не то, - я не могу Тогда бышь вашей; для шого, не много Повремените. Что-то говорить миь, (Но только не любовь), чио не хотъла бъ Я васъ лишишься; а извъсшно то Самимъ вамъ, что въдь ненависть намъ такъ Совъщовать не станеть. Я, съ той цълью, Чтобъ вы меня не поняли превратио, -(Хоть въ дъвушкъ языкъ и мысль — одно) Желала бы здъсь васъ поудержать, На мъсяцъ, или на два, прежде, чъмъ На выборъ вы ръшишесь. Я могла бъ Васъ научишь, какъ выбрашь; но чрезъ это Нарушила бъ я кляпіву. Никогда Преступницей шакою л не буду, Хопть въ выборъ меня вы ошибетесь. — О, если піакъ, — заставлена л буду

Тъмъ возымъть преспупное желапье, Что лучше бъ было мив нарущинь клянву. — Прокляный взоръ! Вы сглазили меня, На части подълили: половиной Одной себя — я ваша; ваша я — Другой, своя — хотъла я сказань; Но если и своя, то все же ваша; И такъ вся ваша. О, миъ это время Коварное! Оно кладетъ преграду Между владъльцами и ихъ правами. Ишакъ, и ваща, и не ваща. Если Случиния это — Счастью адъ, не миъ. (50) Я слишкомъ долго говорю; но это, -Чтобъ выиграть намъ время, разширить И продолжить его, - съ тъмъ, чтобы вы Избраньемъ не спъшили.

Бассанго.

О, позвольше

Мнъ сдълать выборъ : безъ того, живу На пыткъ л.

Порція.

Бассаніо, какъ на пыткъ? Такъ вы откройте же измъну мнъ, Которая въ любовь вмъщалась вашу.

Бассаніо.

Ужасная измъна та — сомивные, Узнаю ль наслажденье я любви. Такъ можетъ жинь огонь со сивгомъ въ дружбъ, Какъ можетъ жинь любовь моя съ измъной!

Порція.

Такъ; но, — боюсь я, — говорите вы На пыткъ, гдъ *гто-либо* говорить Принуждены бывающъ.

Бассанто.

Объщайше

Мнъ жизнь, и я вамъ въ истинъ признаюсь.

Порція.

Ну, хорошо! Признаться вамъ — и жить!

Бассаніо.

Признашься и любить — воттьвъчемъвся сущность Признанья. О счастливое мученье, Когда меня самъ учитъ мой мучитель, Какъ отвъчать, чтобы освободиться! — Но къ счастью, къ ящикамъ меня ведите!

Порція.

Пойдемъ! Я заперша въ одномъ изъ нихъ. Когда вы любите меня, найдете. —

Нерисса и другіе — стать поодаль! — Пуспь музыка играепть при избраньи. Пусть, не узнавъ, какъ лебедь онъ умрешъ, Томлся съ музыкой; а для сравненья Поливишаго, глаза мон — ръка, Постеля смерти. Выиграенть онъ: Какая музыка тогда? Тогда Она подобна буденть клику, съ коимъ Върноподвласпіные свое склоняють Чело ново-въичаниому Монарху; — Подобна тъмъ пріятнымъ звукамь, кон Въ слухъ жениха, вздремавшій на заръ, Тъсняшся, и его зовушъ ко браку. Веть онь идеть, не съ меньшимъдухомъ, съ большей Любовью, чъмъ младой Алкидъ, когда Освобождаль онь плачущую Трою Ошъ дани дъвъ чудовищу пучины. Какъ жершва, я стою; вдали, другія, Дарданскія, сь лицемъ печальнымъ, жены Подходять — видеть окончанье дела. Иди, Алкидъ! Живи ты, я живу! Смотря на бой, страшнъйшее волненье Я чувствую, чъмъ ты, идя въ сраженье. (Музыка, межь тымь какь Бассаніо разсуждаеть самь сь собою

Пъсня.

надъ ящиками.)

 Γ дъ, скажи, любовь родится?

Въ сердир ль, въ головъ ль таится? Какъ плодится, чъль кръпится?

Отвътъ.

Одинъ взоръ ее рождаетъ, Частый взглядъ ее питаетъ, — Въ колыбели улираетъ (51). Ну-те смертный ей трезвонъ! Я нагну вамъ, — динь, динь, донъ!

Всъ.

Динь, динь, донь!

Бассанто.

Наружный видъ самъ менѣе себя.
Прикрасой свѣптъ чаруется оптъ вѣка.
Въ судѣ, гдѣ есть столь лживый, подкупной
Процессъ, чтобы, приправленъ бывши рѣчью
Пріятною, не закрывалъ злыхъ дѣлъ?
Въ религін, глѣ столь проклятый грѣхъ,
Котораго бъ мужъ не сдобрилъ важный,
И птекстомъ бы не подпъердилъ, въ которомъ
Безуміе подъ краснымъ словомъ скрыто?
Порока нѣптъ столь глупаго, который
Не могъ бы добродѣтели примѣтъ
Показывать въ своихъ частяхъ наружныхъ.
Какъ много прусовъ, коихъ души птакъ,
Какъ изъ песку ступени тверды, кои,

Однако жъ, бороды Алкидовъ храбрыхъ И Марсовъ грозныхъ носяпть; у которыхъ, -Заглянь имъ внутрь, такъ печень - молоко! Они въдь лишь наружность принимающъ Геройствъ, чтобы заставинь ихъ спращиться. Взгляни на красотту, такъ ты увидишь, Что покупается на въсъ она, (32) И производишъ чудеса въ природъ, Тъхъ легге дълая, кто больше носить! Вошь золошые локоны волось, Завитые въ эмъю, — которые танцуютъ Такими ръзвыми прыжками съ въпромъ На мнимой красоть : бываеть часто, Что это, простю, головы другой Приданое; (33) а черенъ, ихъ пишавшій, Въ могилъ. Такъ прикраса есть лишь только Обманчивый морей опасныхъ берегъ, Красавицы Индъйской покрывало, И словомъ, призракъ истины, который Временъ коварспіво носить для того, Чтобъ самаго умнъйшаго дурачить! — И такъ, сіяющее злато, вища Тяжелая Мидаса, не хочу Тебя! Но и тебл я не хочу, Ты, блъдный, низкій поденыцикъ людей! Но ты, ты, непоказный мой свинецъ, — Хоть больше ты грозншь, чемъ объщаещь, —

Но простотой ты говоришь сильный. Ты мой! Я предаюсь судьбы мосй!

Порція.

Какъ всъ другія сипрасин скрылись вдругъ! Сомнънія, оппчаянья недугъ, Трясущій сипрахъ, больное подозрънье. О, удержи, любовь, свое сипремленье! Умърь восторги райскіе души, Блаженной слишкомъ! Радосиь уменьши! А то подъ шяжесшью я упаду.

Бассаніо.

(Открываеть свинцовый лицикь.)

Что нахожу я здѣсь? Пзображенье
Прекрасной Порцін? Какой полбогъ
Когда либо такъ близко былъ къ творенью (34)?
Уже ли движутся сін глаза?
Иль, по зрачкамъ монмъ они катаясь,
Лишь кажутся въ движеньи для меня?
Вотъ губки, межъ собой подѣлены,
И сахарнымъ дыханісмъ разжаты; —
Преградъ (35) сей прилично быть межъ столь
Сердечными друзьями. — Въ волосахъ,
Роль наука (36) играешъ живописецъ.
Онъ същи сплелъ изъ золоща, ловить
Сердца людей, гораздо крѣпче, чъмъ
Какъ въ паушину комаровъ. А глазки

Ел! Какъ могъ онъ видъть, чтобъ ихъ сдълань?
Одинъ лишь будь окончень, такъ л мыслю,
Онъ тотчасъ бы похитилъ у него
Глаза, а самъ остался бъ одинокимъ!
Но посмотрите! Сколько существо
Моей хвалы поноситъ эту птънь,
Оцънвая пиже, столько итънь
Отстала далеко отъ существа.
Вотъ содержанье счастья мосго!

Вы на внюшность не взирали; Въ разъ ръшились, угадали; Стастье ваше отыскали; Чтобъ другаго жъ не желали! Это стастье берегите, Коль цънить его хотите; Къ Леди вашей подойдите, Поцилун попросите.

О, свершочекъ! Прошу жь меня въ шомъ, Леди, извининь. (Цилуеть се.)

Бумаги смыслъ: отдань, и получинь. — Какъ топъ боецъ, что изъ награды бился, Съ другимъ къмъ, думая, что отличился, — Торжественный кликъ слыша одобренья, Стоитъ, исполненный недоумънъя, Не въритъ самъ, ему ль хвалы той громъ: Я, Леди, въ положеньи таковомъ;

He знаю, правда ль, что мой видить глазъ. Пока не подпвердишся то отъ васъ.

Порція.

Вошъ, эдвес я, Лордъ Бассаніо, шакъ какъ есмъ. Себъ одной, имъшь я не желала бъ Тшеславнаго желанья — лучшей быть; Для васъ же, я желала бъ двадцань разъ Себя упроинь; въ нысячу еще Бышь разъ прекраснъй и богаче. Чтобъ высоко стоянь на вашемъ счеть, Желала бъ я красотъ, богатешвъ, достоинствъ, Друзей — не знашь и счету. Впрочемъ, Я, въ полной суммъ, сумма кой-чего. Въ ищогъ : а дъвица безъ ученья; Ни въ школъ я, ни въ свъщъ не была; Счастлива, чию учиться не стара; Счастливъе жъ, что рождена не такъ, Тупой, чтобы учиться не могла; Еще жъ счасиливъе, что мягкій нравъ Мой вамъ себя подъ власть передаеть, Какъ Лорду, повелишелю, Царю. Я и мос — вамъ! Ваше все шеперь. Лишь вошь была я Леди въ этомъ домѣ, Слугъ госпожей, самой себя царицей, П, вопъ, сію минуту домъ сей, слуги, И я сама — все вамъ, Милордъ. Я все Даю вамъ съ перспінемъ симъ, который если

Вы пошеряете, иль ондадине, — Знакъ будетъ по любви наденья вашей, И право для меня — роншань на васъ.

Бассаніо.

Миледи, вы всёхъ словъ меня лишили.

Анны кровь изъ жилъ моихъ вамъ говоришъ.
Всё силы у меня въ шакомъ смященьи,
Въ какое вдругъ приходишъ после речи,
Прекрасно сказанной любимымъ Принцемъ,
Жужжащая, довольная шолпа; —
Гдё всякое чио-либо, смёсь сосшавивъ,
Не выражаешъ ничего, — лишь радоснь,
И явную, и шайную. — Но если
Разсшанешея съ перешомъ симъ эшошъ перешень,
Разсшанешея шогда съ нимъ жизнь. Тогда,
Скажише смъло, что Бассаніо умеръ.

Нерисса.

Милордъ, и Леди, время памъ шеперь, Желаній пашихъ видъвъ исполненье, Сказапь : счаспіливо жишь, Милордъ, и Леди!

Граціано.

Бассаніо и вы, добрая Миледи, Желаю вамъ всъхъ радосшей желанныхъ! Я мыслю, вы желаете того жъ миъ. И если вы хопите свой союзъ Торжесивовань, що я прошу позволинь Мив самому женинься вмешть съ вами.

Бассанто.

Отъ всей души, коли жену пы сыщешь.

Граціано.

Благодарю! Вы мив ее сыскали.
Мой глазъ, Милордъ, быстръ шакъ же, какъ и вашъ:
Вы госпожу нашли, а я служанку.
Любили вы, любилъ и я; отсрочки
Я не хочу знать такъ же, какъ и вы:
На лицикахъ лежало ваше счастье,
Съ нимъ и мое, какъ оказалось: пбо
Здѣсь волочась до вепоту, и клянясь,
Пока ошъ клятвъ засохло горло, я
Потомъ (когда потолю при объщаньяхъ
Подъ-стать) взялъ объщанье вотъ отъ этой
Красавицы — имѣть ея любовь,
Однако жъ съ шѣмъ, когда фортупа ваша
Пріобрѣтетъ вамъ госпожу ся.

Порція.

Нерисса, правда ль эпо?

Нерисса.

Точно шакъ,

Милеци, если ппо угодно вамъ.

В АССАНІО.

И вы, Граціано, не шушл шъхъ мыслей?

Граціано.

Да шъхъ, Милордъ.

Бассаніс.

Нашъ праздникъ екраситея женицьбой вашей.

Граціано.

Но это кто? Лоренцо й его Язычница? Что, мой Венеціянсць, Старинный другь, Салеріо?

(Входять: Лоренцо, Ессика и Самеріо.)

Бассанто.

Лоренцо и Салеріо, я вамъ радъ, Когда линь юноснь власни заъсь моей Имъецъ право дълань вамъ привънгь. Позвольне миъ, дражайшая Миледи, Принянь моихъ друзей и земляковъ.

Порція.

Я имъ сама, Милордъ, душевно рада.

Лоренцо.

Благодарю чеснь вашу. — Я, Милордъ, Совсѣмъ не думалъ здѣсь увидѣть васъ; Но встрѣтился нечаянно съ Салеріо, И онъ меня идти съ нимъ упросилъ.

C A .I E P 1 0.

Я для того имълъ свою причину. — Синьоръ Антоніо кланяется вамъ.

(Подаеть письмо Бассаніо.)

Бассаніо.

Но прежде, чъмъ письмо я это вскрою, Скаживие мить, какъ другъ мой поживаетъ?

Салерго.

Не боленъ онъ, коль не болишъ душей; И боленъ онъ, когда душей страдаеть. Письмо сіе покажеть вамъ, каковъ опъ.

Граціано.

Нерисса, обласкай ту иностранку.
Прими се. — Салеріо, руку вашу!
Что новаго въ Венецін? Здоровъ ли
Нашъ царственный купецъ, Антоніо добрый?
Я знаю, что порадуется онъ•
Устъху нашему. Язоны мы!
Рупо себъ достали золотое!

С л л Е Р 1 о. 1

О, еслибъ вы достали то рупо, Которос онъ пошерялъ!

Порція.

Проклятое чио либо въ той бумагъ, Что крадентъ краску такъ съ лица Бассаніо! Какой нибудь другъ умеръ; а иначе . Ни что на съътъ измъплиъ не можетъ , Видъ человъка съ твердою душей.

Какъ, хуже все и хуже? Да позвольше жъ, Бассаніо, мив; я половина васъ:
Такъ половина слъдуенть и миъ
Того, что вамъ письмо приносинть этно.

Бассанто.

О Порція! здъсь нъсколько есть словъ, Словъ пепріятивнихъ, какія полько Когда либо бумагу очерияли! Когда и вамъ въ любви моей признался, Я вамъ сказалъ : мое богашетво въ жилахъ, Я дженплемень; — и правду вамъ сказаль я. Теперь же вы увидище, чио ставя Себя ни въ что, какой я быль хвастунь! Когда я вамъ сказалъ, что у меня Нъшь ничего, — я должень бы сказашь, Что меньше я еще, чтмъ ничего. У друга моего заемъ я сдълалъ, Заставивъ друга — сдълать у врага, Чтобъ пособить миъ. Вотъ письмо, Миледи. Бумага этна то жъ, что тъло друга, А слово каждое на ней, чию рана Открышая, шочащая кровь жизни. Но върно ль то, Салеріо, что его Не удались всв предпріятья? Какь? И ни одно? Изъ Мексики, Триполя, Изъ Англін, владъній Варварійскихъ, Изъ Лиссабона и Индъйскихъ спіранъ?

И ни одинъ корабль не избъжалъ Ужаснаго прикосновенья камней, Враждебныхъ порговцамъ?

CAJEPIO.

Да, им одинъ, Милордъ. Пришомъ увидище, что если Наличную онъ и имъентъ сумму, Чтобъ запланить Жиду, — Жидъ не возметъ. Не видывалъ я онгъ рожденья швари, Которая, нося видъ человъка, Алкала бы — губить такъ человъка! И день и ночь онъ Герцога тревожитъ; Республики свободу обвиняетъ, Когда сму въ Судъ откажутъ. Двадиать Кунцовъ, Суда почетиъйте. Члены, И Герцогъ самъ — склонить его хотъли: Никто не могъ отговорить его

Ессика.

Когда еще я у него была, — Опъ клялся землякамъ своимъ : Тубалу II Хусу, чию скоръй возменть онъ шъло Аншоніо, нежель двадцать разъ шу сумму, Которую онъ занялъ у него. II я увърена, Милордъ, чию если

Ошъ шяжбы и взысканья по бумагь!

Законъ, власшь, сила не ошкажушъ, Приденіел худо бъдному Аншовіо.

Порція.

Въ такомъ вашь другъ безцънный затрудненыи?!

Бассаніо.

Безцаннайшій друга, человака добрайшій, Чеспитайшій, и пеушомимый ва шома, Чшоба одолжань; — одина иза шаха, ва которыха Честь Римская является яснай, Чама ва кома, кто жива пода Ишалійскима небома.

Порція.

Какъ велика та сумма, что онъ занялъ?

Бассаніо.

Три пысячи червонцевъ, для меня.

Порція.

Не больше? Шесть ему опідайте півісячь, И уничножьте долгь! Удвойте разъ Еще шесть півісячь, и утройте это, Чтобъ волоса не потеряль шакой Другь за вину Бассаніо! Но сперва, Со мною въ храмъ подите, и меня Женою назовите; а потомъ Въ Венецію, къ Антоніо, другу: нбо Въ объящьяхъ Порцін вы не должны Поконшься съ душею безнокойной. Вы будене имънь, для планы долга Пустаго, денегъ — въ двадцань больне разъ! Опідавъ его, съ собой возмине друга. Мы жъ, между піъмъ, съ Периссой будемъ жинь Какъ дъвушки и вдовы. До свиданья. Вамъ надо въ пушь — въ день бракосоченанья. Друзьямъ поклонъ, а вамъ — бынь веселъй! Бывъ дорого миъ, піъмъ будене милъй — Однако же позвольне миъ послушань Письма ощъ друга.

Бассанго

(Yumacmv.)

« Любезный Бассаніо! Вст люи корабли погибли, върители люи дъллются неулюмильыми, состояніс мює въ крайности, люй вексель Жиду просрогень, и, поемику, уплативъ ему, я не мюгу остаться въ живыхъ, то вст долги между мною и вами унитожатся, если только я буду видъть васъ при моей смерти. Не смотря на то, наслаждайтесь. Если ваша любовь не совътуеть вамь тэхать, такъ пусть и письмо люе не совътуеть.»

Порція.

О чилый! все оставь, и повзжай!

Бассаніо.

Ошправлеь въ пушь, за вашимъ позволеньемъ, Я поспъшу: по прежде возвращенья, Посшели не помну ощдохновеньемъ; — Сонъ между насъ не вешавишъ раздъленья.

(Иходлиъ.)

СЦЕНА ТРЕТІЯ.

Венеція. Улица.

Входять: Шейлокъ, Салано, Антоно и темпихный стражь.

Шейлокъ.

Спіражъ, път смоніри за нимъ! — Не говори О милосині миъ. — Это топіъ дуракъ, Чіпо дсиьги безъ процению опідасить. Спіражъ, път смоніри за нимъ.

Антонто.

Послушай, добрый

Шейлокъ!

Шейлокъ.

Хочу упланы! Ты ин слова Прошиву векселя не говори. Ты зваль меня собакой, безъ причины. Собака, такъ зубовъ моихъ шы бойся! Миъ Герцогъ долженъ сдълать все по правдъ. Дивлюсь тебъ я, пъ, негодный стражъ; Выходишь съ нимъ, какъ онъ тебя попроситъ.

Антоніо.

Но сдълай милосивь, выслушай меня!

Шейлокъ.

Хочу по векселю упланы я; шебя жъ Выслушивать я не хочу! Такъ пы Не говори мив больше! Не хочу Я быть смиренномудрымъ дуракомъ, Своею головой качать, смягчашься Да воздыхать, и слушать хриспіанскихъ Просителей. За мною не ходи! Не говори! Хочу своей уплаты!

(Уходить.)

Саланіо.

Да это злъйшая изъ всьхъ собака, Какіл лишь живали у людей.

Антонго.

Пускай его идешъ. Ходишь за нимъ Съ безплодной просьбой больше я ис буду. Моей онъ ищешъ жизни; мнъ извъсшна Тому причина: часто избавляль
Опъ неустойки я предълить, шъхъ, кон
Миъ приносили жалобы во время.
За это онъ меня и ненавидинъ.

CAJAHIO.

Увъренъ я, что Герцогъ никогда Не согласится на законность платы.

Антонто.

Закона Герцогъ удержагаь не моженть.
Удобенно по, какое иностранцы
Въ Венеціи имъюнть, — если въ немъ
Имъ опказань, — наденть вина на право
Республики; а въдь пюрговля въ ней
И выгоды въ рукахъ у веѣхъ народовъ.
Итакъ, пойдемъ. Печали и потери
Всѣ эпи шакъ измучили меня,
Что я едваль фунтъ шъла сберегу
На-завтра кровонійцъ-кредитору. —
Ну,стражъ, пойдемъ! Дай Богъ лишь,чпобъ Бассаніо
Пришелъ увидъть, какъ я буду долгъ
Его платить; тогда — я и спокоенъ!

(Иходить.)

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ.

Бельмонтъ. Колиата въ долиъ Порціи.

Bходять: Порція, Нернісса, Лоренцо, Ессика u Балтазаръ.

Лоренцо.

Миледи, хошь въ глаза вамъ говорю, Вы благодарно мыслите о дружбъ Богоподобной; — доказаписльению июму: Вы шакъ разлуку спосиие съ Милордомъ. Но, если бъ знали вы, кому шакую Вы дълаение честь; какъ благороденъ Тошъ дженшлеменъ, кому послали помощь; Какъ онъ привязанъ къ вашему супругу: То вы бъ еще гордились дъломъ больше, Чъмъ доброша обычная велишъ вамъ.

Порція.

О сдъланномъ добръ я не жалъла,
Не буду и жалъпъ. Друзъя, кошорыхъ
Вы видише все время виъсшъ; коихъ
Сердца несушъ одинъ яремъ любви, —
Должны имъпъ, конечно, сообразность
Въ своихъ чернахъ, поступкахъ и душахъ.
По этому, я мыслю, что Антоніо,
Сердечнымъ другомъ будучи Милорду,

Похожъ, навърно, на Милорда. Если То шакъ, — какъ незначишельна издержка На выкупъ образа люей души Изъ рукъ у адскаго ожесточенья! Но это уже подходить къ самохвальству: И для того о томъ ни слова больше. Послушайте другос. Вамъ, Лоренцо, Вручаю я въ мосмъ хозяйство домъ, Пока Милордъ прітденть; а сама Я сдълала объит предъ Небомъ тайный -Въ молипивъ жишь и размыпиленьи, Съ одною лишь Периссою моей, До шъхъ поръ, какъ мужья къ намъ возвращящея. Отсель есть въ двухъ миляхъ монастырь: Тамъ будемъ мы съ ней жить. Я васъ прошу Не отказать мит въ этомъ поручены, Которое мол любовь и нужда Особая на васъ теперь кладутъ.

Лоренцо.

Ошъ всей души, Миледи. Я во всемъ Повиноващься буду вашей волъ.

Порція.

Намъренье мос слугамъ извъсщно; И съ Ессикою васъ они признающъ Такъ какъ Бассаніо Лорда, и менл. Ишакъ прощайше, до свиданья! Лоренцо.

Веселыхъ думъ и счасимивыхъ часовъ Желаю вамъ.

Ессика.

Желаю вамъ, Миледи, Сердечныхъ всъхъ оппрадъ.

Порціл.

Благодарю

Васъ за желанья ваши, и охопно Желаю вамъ шого жъ. — Прощайше, Ессика. (Ессика и Лоренцо уходять.)

Ну, Балиазаръ!

Какъ я всегда счинала чесниымъ, върнымъ Тебя, такъ будь всегда и впредь такимъ; — Возми письмо вопгъ, и скоръй, какъ можно, Ступай ты въ Падуу; — доставъ его Тамъ лично брату, доктору Белларіо, И если опъ тебъ бумаги дастъ Какія, или платье, такъ доставъ, Смотри, ихъ поскоръй, какъ только можно, Для перевоза съ судномъ шъмъ, что ходитъ Въ Венсцію. Часовъ не трать въ словахъ; Ступай! Я до тебя туда пріъду.

Балтазаръ.

Съ возможною поспъпностью, Миледи. (Уходить.)

Порція.

Пойдемъ, Перисса. Я имъю дъло Одно, о коемъ пы еще не знасиъ: Мужьсвъ свсихъ въдь мы увидимъ прежде, Чъмъ имъ на умъ придешъ.

HEPHCCA.

По и опп

Въдь пасъ увидящъ?

Порціл.

Да, должны, Нерисса, Въ такомъ лишь плашът, чио казаться будетъ Имъ, будто мы не женщины. Я бьюсь Съ шобою объ закладъ, что если мы Надънемъ плапъе молодыхъ мужчинъ, То лучшій молодець изь двухъ — я выйду. Я буду свой кинжаль носишь отваживи, И говоринь шакъ, какъ при переходъ Отъ мальчика къ мужчинъ, — полубасомъ; А дробные два шага измъню Въ мужскую поступь, — буду говорить О поединкахъ, какъ хвасиливый щеголь, -Разсказываны прекрасныя лжи, какъ Починенныя Миледи волочились За мной; — л имъ не опівъчаль; — онъ Больными делались, и умирали; —

Не льзя же было мцѣ; — по я жалыль, Желаль по крайней мѣрѣ, чтобъ не я Причиной былъ ихъ смерши роковой; — И двадцать лжей подобныхъ говорить Такъ, что иной дастъ клятву, будто я Ужъ больше году, какъ изъ школы вышелъ. Я зпаю пысячи нарядныхъ плутней Хвастливыхъ этихъ Джаксовъ; и хочу Все это показать на дълъ.

Нерисса.

Какъ!

Въ мущинъ должны мы обращинься?

Порція.

Тьфу!

Что за вопросъ? Какъ будто близъ тебя Похабный переводчикъ! — Ну, пойдемъ же! Я разскажу тебъ весь планъ свой, съвъ Въ коллеку, ждетъ которая насъ подлъ Калишки сада. — Мы не можемъ медлишь: Въдь двадцать миль намъ падобно измъришь.

(\mathcal{Y} ходять.)

СЦЕНА ПЯТАЯ.

То же. Садъ.

Входять: Лапселоть и Ессика.

Ланселотъ.

Да; испинию; — нбо, вошь видише, грѣхи опца делжны слаганься на дѣшей; — ношому-що, я говорю вамь, чио беюсь за васъ. Я никогда не скрываль онгь васъ инчего, и шеперь шакъ же говорю вамь, чио меня это безпоконтъ. Такъ не печальшесь же; нбо, исшиню, я думаю, что бышь вамъ въ адъ. Туптъ есшь одна только надежда, которая можетъ вамъ быть нѣсколько въ пользу; но шолько это родъ незаконнорожденной падежды.

Ессика.

Какая жъ эщо падежда? Скажи пожалуй-ста.

Ланселотъ.

Ну, да! Вы можеще опичасни надъящься, чио опець вашь не производиль вась на свъшь, — чио вы не Жидовская дочь.

Ессика.

Въ самомъ дълв, это былъ бы родъ незакопно-

рожденной надежды; — шакъ гръхи моей машери вънщущея на миъ!

Ланселотъ.

Въ правду! Ну, вамъ чупъ ли не достанется сидъть въ адъ и по опцу, и по матери: пакимъ образомъ, я, избъгая Сциллы, опца вашего, попадаю въ Харибду — вашу мать. Ну! вамъ съ объихъ сторонъ бъда.

Ессика.

Я буду спасена черезъ мужа; опъ меня сдълалъ Христіанкой.

Ланселотъ.

По правдъ сказапь, шъмъ болъе заслуживаешъ опъ брани. Насъ, Хрисшіапъ, и прежде было довольно: именно сполько, чтобъ хорошо жить одниъ подлъ другаго. Это дъланіе Хрисшіанами возвыенть цъну на свиное мясо. Если мы всъ спіанемь теть поросять, шакъ скоро за деньги не будемъ видъть ни одного куска ветинны на угляхъ.

(Влодить Лоренцо.)

Ессика.

Я скажу своему мужу, Ланселошъ, чию говоринь ны. Вошъ опъ идещъ.

Лоренцо.

Я скоро сшану ревновань кълебъ, Ланселонъ, если щы съ мосй женой будещь шакъ шушукань по угламъ.

Ессика.

О, вамъ нечего болпьел, Лоренцо! Мы разладили съ Ланселошомъ; — онъ говоришъ миѣ прямо, чио миѣ иѣшъ прощенья на небесахъ, ношому чио я дочь Жида; и говоришъ еще, чио вы не хорошій членъ общесшва, ношому чио, обращая Жидовъ къ Хрисшіансшву, возвышаетте цѣну на свиное мясо.

Лоренцо.

Мит легче буденть оппитанть за этно обществу, нежели тисот за...

Ланселотъ.

Это ужъ слишкомъ, если Негритпика должна бынь больше, нежели слъдуетъ: но если она меньше, нежели честпал женщита, то она, конечно, больше, нежели за что л починалъ ее. (38)

Лоренцо.

Какъ велкій дуракъ моженть нгранів словомъ! Я думаю, чию лучшая прелесть остроты скоро обратится въ молчаніе, и разговаривань не буденть прилично никому, кромъ

попугаевъ. — Сшупай въ компашы; прикажи имъ гошовишься къ объду!

Ланселотъ.

Это уже сдълано, Сиръ: они всъ съ желудками.

Лоренцо.

Ахъ, Богъ мой! Какой острякъ! Такъ прикажи имъ — гоновить объдъ.

Ланселотъ.

И это уже сдълано, Сиръ; остается только накрыть столъ.

Лоренцо.

Такъ не хочешь ли шы накрывать, Сиръ?

Ланселотъ.

Накрыванься? Нъшъ, Спръ : я знаю свою обязанноснь. (59)

Лоренцо.

Опять привязка къ слову! Не хочень ли ты все богашениво инвоего остроумія показать въ одну минуту? Прощу шебя понимать простаго человъка, по его простому разумънію: поди къ своимъ товарищамъ; прикажи имъ пакрывать столъ, подавать кушанье, а мы придемъ объдать.

Ланселотъ.

Что касается до сиюла, Спръ, — онъ буденть поданъ; что касается до кушанья, Спръ, оно будетъ накрыто; а что касается до вашего прихода къ объду, Спръ, — пу, это пусть будетъ такъ, какъ вашей милости заблагоразсудител.

(yxodumz.)

Лоренцо.

О драгоцънный умъ! Какой сборъ словъ! Дуракъ на памянь выучиль запасъ Кудрявыхъ словъ. Я многихъ зналъ глупцовъ, Кошорые споянтъ на лучшемъ мѣснтѣ, Но слъплены бывъ шакъ, какъ онъ, вредянтъ Они своихъ словъ остронною — дѣлу.— Какъ, Ессика, ны чувствуещь себя? — Скажи мпѣ, милая, свое ны мнѣнье, Какъ правится тебъ жена Бассаніо?

Ессика.

Встхъ выше выраженій. Долгъ велишъ, Чтобъ честную жизнь велъ Милордъ Бассаніо. Блаженство онъ въ своей имъстъ Леди; Небесъ опрады на землъ паходитъ; И если, на землъ, опъ такъ не мыслишъ, То пикогда не будетъ въ небесахъ. Когда бъ два бога при игръ какой Небесной, предназначили упланной Двъ женщины какія на землъ, И Порція была бъ нэъ нихъ одною: Тогда къ другой еще бы что нибудь Должно пойти въ придачу; ибо бъдный И грубый міръ ей равной не имъенгъ.

Лоренцо.

Такого пючно мужа пы во мир Имъещь, какова она жена.

Ессика.

Итить; но спроси шы шакже у меня Объ эшомъ митиья.

Лоренцо.

Сдълаю сей-часъ. Но мы сперва пойдемъ объдань.

Ессика.

Hama;

Хочу хвалищь шебя я нашощакъ.

Лоренцо.

Итить! що пойдешть въ застольный разговоръ.

Тогда, что ты ни скажещь, все сварю Я съ прочимъ за-урядъ.

Ессика.

Hy, xopomo:

Я расхвалю шебя.

(Улодять.)

· \$\tilde{6} \frac{2}{6} \tilde{6} \

дъйствие четвертое.

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Венеція. Зала въ Судп.

Входять: Герцогъ, Сенаторы, Антоню, Бассаню, Граціано, Саларино, Саланю и другіе.

Герцогъ.

Ну, что, Антоніо здъсь?

Антонто.

Здъсь, Ваша Свътлость.

Герцогъ.

Мив жаль тебя : пришель шы отвъчать Пениу безчувственнаго сердца, — швари Жестокой. Жалости не знастъ онъ; Ивиъ ни одной въ немъ капли состраданья.

Антоніо.

Я слышаль, Ваша Свышлость много взяли Труда смигчать его ожесточенье. Но если опъ неумолимъ, и изптъ
Законныхъ средствъ — освободинъ меня,
Я ставлю противъ люносин его
Свое пісрітвнье, и вооруженъ —
Снести съ спокойнымъ духомъ всю жестюкость
И бъщенство его.

Герцогъ.

Подише кто, Жида въ Судъ позовине.

CAJAHIO.

Онъ у двери стоитъ: вотъ и идетъ.

(Входить Шейлокь.)

Герцогъ.

Дашь мѣсшо! Пусшь онъ сшанешь подль нась. Шейлокъ, всв думають, и и шакъ мыслю, Что эту злость твою продлинь ты хочеть Лишь до развязки дѣла; а пошомъ Окажень, въроянно, состраданье, Насъ больше изумивъ шѣмъ, чѣмъ симъ звѣретвомъ; И межъ шѣмъ, какъ шенерь уплапы ищещь, (Она есть опъ сего купца — фунтъ тѣла), — Не шолько ты оставинь неустойку, Но, піропушый, какъ человѣкъ, любовью, Простинь еще и суммы половину, Взоръ жалости на мѣ пошери бросивъ, Которыя недавно опъ понесь;

Которыхъ ужъ довольно для того, Чтобъ царспівеннаго (40) урониць купца, И состраданіе къ нему исторгнуть Изъ каменныхъ, безчувственныхъ сердецъ, — Изъ Турковъ непреклонныхъ и Татаръ, Къ людолюбивости непріученныхъ. Мы ждемъ пріяпнаго отвъта, Жидъ.

Шейлокъ.

Я Вашу Свыплость ужь предупредиль, Чего хочу, и нашею свящою Субботного поклялся — получить По векселю. Ошкажене вы въ энюмъ, — Подвергиете опасности права И вольносии республики своей... Вы спросите меня: зачемъ хочу Я лучше взять смердящаго фунть тыла, Чъмъ получинь щон пысячи червопцевъ? На это отвъчать я не хочу; Скажу лишь: шакъ угодно миъ. Ошвъшъ? Что, если мой домъ безпоконтъ крыса, И я хочу піри шысячи червопцевъ Опідать, чтобы ее міт оправили? — Ну, что, опивътъ ли это? — Есть, иные, Съ опирышымъ ршомъ не любяшъ поросенка; Другіе бъслися, увидъвъ кошку; Иные же, если Гугиявая вольшка заиграешъ.

Въдь симпашія, спірасни госпожа,
Ей правинть чрезь любовь иль опперащенье.
Теперь оппевить: какъ видимой причины
Нельзя предсшавнить, почему одинъ,
Съ открынымъ риюмъ не любинть пороссика,
Другой — безвредной, нужной кошки, — третій —
Надувшейся вольшки, но, невольно,
Неизбъжимому подверженъ сраму,
Обидному другимъ и самому:
Такъ я причины не могу представнить,
И не хочу, другой, кромъ заклятой
Лишь ненависти и вражды
Къ Антоніо: вотъ съ чего я и ищу
На немъ шого, что мнъ въ убытокъ служинъ.
Отвъть я и это вамъ?

Бассаніо.

Напа, не опіванть, Безсердый человакть, чіпобъ оправданть Твою жестокосить.

Шейлокъ.

Я въдь не обязанъ Тебъ моимъ ошвътомъ угождать.

Бассан10.

Всь ль убивають то, чего не любять?

Шейлокъ.

Кшо бъ не желаль убишь, чиб иснавидишь?

Бассаніо.

Обида всякая не еснь ужè И ненависнь.

Шейлокъ.

А захощълъ бы шы, Чиюбъ змъй шебл два раза укусилъ?

Антонго.

Припомните, съ Жидомъ вы говорите! Вы такъ же можете на берегъ стать, II повельть, чтобъ море стало ниже; Вы такъ же можете спросить у волка, На что онъ у овцы ягненка оппялъ; Вы такъ же можеще не приказащь — Нагорнымъ соснамъ помаващь своими Вершинами, и не шумъть, когда Ихъ раздражаетъ бъщенство стихій. Вы шакъ же можете все, что на свътъ Есть труднаго, - какъ можете, смягчинь -(Что столько трудно?) сердце у Жида. Нтакъ прошу васъ, предложеній больте Не дълашь, не употреблять дальнъйшихъ Среденивь, но скоръй и проще, сколько можно, Мит сдълать приговоръ, Жиду дать волю.

Бассаніо.

На мъсшо прехъ, шесшь шысячь вошъ червонцевъ! ИГЕЙ ДОКЪ.

Когда бъ въ шесин сихъ пысячахъ червонцевъ Червонецъ каждый шесиь частей имълъ, И каждая была бы часть — червонецъ, — Я все ихъ не взялъ бы : я захопуъль бы По векселю уплаты!

Герцогъ.

Какъ пы можещь

Надъящься на милосшь, если самъ Ее шы не имъешь?

Шейлокъ.

А какого

Суда бояться мив, когда я правъ?
У васъ еснь много купленныхъ рабовъ,
Которыхъ вы накъ точно, какъ ословъ
Своихъ, своихъ собакъ и лошаковъ
Унотребляете, для рабскихъ службъ,
За тъмъ, что вы купили ихъ. Мегу ль
Я вамъ сказать: пустите ихъ, на вашихъ
Наслъдницахъ жените ихъ! Зачъмъ
Подъ ношами потъть имъ? Прикажите
Такія жъ мягкія постели имъ
Подълать, какъ у васъ, и пусть гортань
Ихъ лакомител съ тъхъ же блюдъ, какъ ваша.

Вы скажене: рабы въдь эпи наши.

Пу, такъ и л скажу: фунцъ эпошъ шъла,

Котораго л требую съ него;

Миъ стонить дорого, есть мой, и л

Хочу имъть его! Когда вы миъ

Откажете, — тьфу вашъ закопъ! Въ уставахъ

Венеціи нъшъ силы ни какой! —

Я жду суда. Скажите, получу ль?

Герцогъ.

Я распустить могу моею властью Собранье, если правовъдъ Белларіо, За коимъ я послалъ, чтобъ это дъло Ръшить, — сегодия не прибудетъ.

Саларино.

Завсь

Ждешъ посланный ошъ Докшора съ письмомъ, Прівхавшій изъ Падун педавно.

Герцогъ.

Письмо сюда, и послаинаго съ нимъ!

Бассанго.

Антоніо, не груспи. Э, не робъй, другъ. Пусть Жидъ возменть мою плоть, кровь съкостьми, И все; по ты не долженъ за меня Ни капли крови уронить своей.

Антопіо.

Я зараженная овца изъ спада,
Копюрой ксіпаши умирань. Чъмъ плодъ
Слабъй, пітмъ раньше падаенть на землю.
Такъ и со мной пусіпь буденть. Ты не моженть,
Бассаніо, больше мить служинь, какъ развъ,
Оспіавшись жинь, надгробіе напишень.
(Входить Перисса, однтая ст платье Адеокатскаго писиа.)

Герцогъ.

Нзъ Падун ты прибыль, отъ Белларіо?

Н ЕРИССА. (Подавая письмо.)

Изъ той, и опть другаго, Ваша Свыплость. Белларіо кланлепися вамъ.

(Шеймок тогить пожь о свою обучы)

Бассанго.

На чипо

Заботливо такъ пючишь ножъ ты свой?

Шейлокъ.

Ошъ этого банкрота плату ръзащь.

Граціано.

Не на подошвъ, на душъ півоей (41), Жесшокій Жидъ, остринь ты ножъ свой. Изіпъ Металла, ни съкиры палача, Въ-полъ острой шакъ, какъ злость твол остра. Не могутъ просьбы размягчинь тебя?

Шейлокъ.

Изинъ, какъ бы ны искусенъ въ опыхъ ни былъ.

Граціано.

О, будь же проклять, песь неумолимый!
А жизнь швоя будь обвиненьемь правдь!
Едва меня шы ис колеблешь въ въръ,
И заставляеть думать съ Пиоагоромъ,
Чию души безсловесныхъ персходятъ
Въ шъла людей: швой звърскій духъ жилъ въ волкъ!
Повъщенный за сжранее человъка,
Онъ испустиль на висълицъ душу
Свиръпую свою, и въ ту минуту,
Какъ въ машери печистой пы зачался, —
Излиль себя — въ тебя! Ты жаждеть лишь,
Какъ лютый волкъ, хищенія и крови.

Шейлокъ.

Пока нечать ты съ векселя сругаешь, Такъ надорвешь себъ печонку крикомъ. Побереги свой умъ, молодчикъ добрый! А то въдь онъ до смерии заболнить. — Я ожидаю здъсь суда.

Герцогъ.

Белларіо въ семъ письмъ рекомендуенть Суду законовъдца молодаго. Глъ онъ?

Нерисса.

Онъ здъсь, и ждешъ, чтобы узнать, Позволите ль впусинить его.

Герцогъ.

O, ouens

Радъ. Трое или четверо изъ васъ, Сюда его учиниво проводище. Межъ тъмъ услышнить Судъ письмо Белларіо.

(Писарь гитасть;)

«Увыдомилно Вашу Свытлость, гто я, при полугеніи вашего письма, быль болень; но сь то
время, когда пріньхаль ко минь вашь посланный,
у меня быль, для дружескаго посниценія, молодой
правовыдь изь Рима, по имени Балтазарь. Я сообщиль сму о тяжбы между Жидомь и купцомь
Антоніо; мы перерыми много книгь; онь знаеть
мое мныніе, и оно, подкрытлино бывь его угеностью
(обширность коей я не могу довольно похвалить),
идеть сь нимь, по моей просьбы, для удовлетворенія вашему желанію, влиьсто меня. Прошу вась,
не смотря на недостатокь у него лыть, не допу-

стить его терпъть недостатокъ должнаго къ нему постенія; ибо м не знаю молодиго селововьки съ такою старой головой. Поругаю его вашему благосклонному пріему; его судь будеть ему мусшею рекомендацією.»

Герцогъ.

Вы слышине, что пишенть намъ Белларіо; Я думаю, что это ужъ тошть Докшоръ.

(Recodums Порція, одитая вз платыя Адвоката.) Мив руку вашу! Ошъ Белларіо вы Прівхали?

Порція.

Такъ точно, Ваша Свътлоснь.

Герцогъ.

Радъ видъшь васъ. Прошу садинься! Вы Уже знакомы съ шлжбою, о коей Теперь идешъ въ Судъ семъ разсужденье?

Порція.

Я совершенно знаю это дъло. — Кто здъсь купецъ, кто Жидъ?

Герцогъ.

Антпоніо,

Съ Шейлокомъ старымъ, подойдине оба!

Порція.

Тебл зовушъ Шейлокъ?

Шейлокъ.

Шейлокъ меня

Зовушъ.

Порція.

Ты ищешь страннаго взысканья. Но впрочемъ, ты такъ ищещь, что законь

Венецін тебя не остановить.
(Къ Антоніо.)

Бъда вамъ оптъ него! Не правда ли?

Антопіо.

Да, такъ онъ говоритъ.

Порція.

Вы признаетие

Вашъ вексель?

Антоніо.

Признаю.

Порціл.

Такъ долженъ Жидъ

Бышь милосшивъ.

Шейлокъ.

Съ какой исволи долженъ? Скажите это мнъ.

Порція.

Не знасшъ милосшь Неволи никогда, и упадаетъ, Какъ шихій дождь на землю съ высошы, Сугубымъ будучи благословеньемъ: Она и шъхъ благословляетъ, кто Творишъ ее, и тъхъ, кио принимаетъ. Сильнъй всего она въ рукахъ у сильныхъ. Опа приличнъе короны самой Монарху на престолъ. Скинтръ его Владычества есть временнаго признакъ, Величія и сана принадлежность; Въ немъ скрышо то, чъмъ страшны Короли; Но милость выще этой мощи скиптра: Владычество ся въ сердцахъ Царей, Она еснь свойство Бога самаго; Земная власть тогда близка къ исбесной, Коль съ правдою соединяещъ милость. -И шакъ, Жидъ, хошь швой искъ и правъ, но вспомни, Что никому изъ насъ нътъ передъ правдой Спассиія. О милости мы молимъ, И эта насъ молиптва научаетъ, Чиюбъ мы шворили милосии дъла.

Всѣмъ симъ хошѣлъ смягчишь я правый искъ швой. Но если ты не хочень, — строгій Судъ сей Ръшенье дастъ прошивъ сего купца.

Шейлокъ.

Дъла мон на голову мою! Хочу закона, плании по условио!

Порція.

Опъ развъ денегъ уплапишь не моженъ?

Бассан 10.

Вопть, я даю ему, передъ Судомъ, Двойную сумму: если не довольно Того, — я въ десящеро сверхъ еще Ему плашить согласенъ, и поставлю На вексель руки, голову и сердце. Коль не довольно этого, такъ явно, Что злоба верхъ надъ честностью береть. — Но я молю васъ, наклоните вы, Одинъ хоть разъ, законъ по власти вашей. Чтобъ сдълать больше правды, хоть немного Неправды сдълайте, и обуздайте Тъмъ адское желанье сапіаны.

Порція.

Тому не бышь. Въ Венецін нъшь власии — Перемъняшь уставленный законъ. На то смотръпъ начнутъ, какъ на примъръ, И чрезъ примъръ, зла много вкрасться можетъ Въ республику. Нельзя такъ.

Шейлокъ.

Данінлъ

Пришель судинь! Ей, Дапінль! О, мудрый Судья! какъ вась я много починаю!

Порція.

Позволыне мит на вексель посмощрыть.

Шейлокъ.

Вошъ опъ! Вошъ опъ, досшоночтенный Докторъ!

Порція.

Шейлокъ, тебъ въдь предлагаютъ втрос.

Шейлокъ.

Поклялся я, поклялся я на небо! Мит на душу взящь клящвопреступленье? Итить! итить! ни за Венецію!

Порціл.

Ну! вексель

Просрочень, и законно моженть Жидъ По оному опыскивань фунить шъла, И ръзань у Аншоніо подлъ сердца! Будь милосинвъ! Возми шройную сумму! Вели порващь бумагу миъ.

Шейлокъ.

Когда

Упланинися, согласно съ содержаньемъ. — Мы видимъ ужъ, чию вы судья досшойный: Вы знаетие законъ; вы изложили Весьма умно. Я васъ прощу закономъ, Конгораго досшойной вы подпорой, — Окончить приговоръ. Я вамъ своей Душей клянусь! Нъшъ силы въ языкъ Такой у человъка, чиобъ меня Перемънишъ. Я пребую упланы!

Антонго.

Покоривйше прошу Судъ — произвесть Ръшеніс.

Порція.

Такъ Судъ вошъ и ръшаешъ: Вы пригошовишь грудь свою должны Къ его ножу сей-часъ.

Шейлокъ.

О благородный ! Судья! О юноша мой превосходный!

По ція.

Смыслъ и значеніе закона точно Согласны съ неуспюйкой, о которой Сей вексель говорнить.

Шейлокъ.

Такъ шочно, шакъ!

О мудрый мой и праведный судья! Какъ пы своей наружности старъе!

Порція.

Итакъ, откройте вашу грудь!

Шейлокъ.

Да! грудь!

Такъ всксель говоринъ. Не правда ли, Судья мой благородный? Подлъ сердца — Вошъ именно слова.

Порція.

Да, да. — Есть здъсь

Въсы, чтобъ свъсинь тьло?

Шейлокъ.

У меня

Они готовы.

Порція.

Лекарь чтобъ здъсь быль,

Шейлокъ, на швой счешъ, рану завлзашь! А що умрешъ онъ истеченьемъ крови.

Шейлокъ

А упомянуто о томъ въ бумать?

Порція.

Не сказано, но что жъ? Не худо, если Ты сдълаень изъ состраданья такъ.

> Шейлокъ. (Смотря на вексель.)

Того здъсь нъпъ; пъпъ въ вексель того.

Порція.

Ну, что, купець? Вы не хотите ль Сказать чего?

Антоніо.

Не много. Я совсъмъ
Вооруженъ и пригошовленъ. — Дайше,
Бассаніо, руку вашу мнъ. Прощайше!
Но не груспише, что шакъ палъ я
За васъ. Тупъ милостивъе гораздо
Фортупа поступаетъ, чъмъ обыкновенно:
Она, обыкновенно, заставляетъ
Несчастнаго переживать богатство,
Глазами впалыми, съ челомъ въ морщинахъ,
Смотръть на нищенскій періодъ жизни.

Онгь эшого шомящаго мученья
Она меня избавила. — Почшенной
Сунругъ вашей мой поклонъ. Скажише
Ей, какъ Ашпоніо кончиль жизнь; какъ васъ
Любиль; съ какою швердосшію умеръ;
И нусшь, когда все кончинся, посудишъ
Она, любимъ ли былъ когда Бассаніо.
Не кайшесь, чио лишаещесь вы друга,
И онъ не каешея, чио плашишъ долгъ вашъ:
Когда лишь Жидъ заръжешъ глубоко, —
Я оный заплачу мгновенно — сердцемъ.

Бассаніо.

Антоніо, я жену теперь имѣю, Которая мнѣ дорога какъ жизнь: Но жизнь мою, жену и цѣльні свѣтъ Я не цѣню твоей дороже жизни. Все бъ потерялъ, пожертвовалъ бы всѣмъ, Чтобы тебя опъ дъявола избавить.

Порція.

Жена была бъ вамъ мало благодарна, Услышавъ, чъмъ вы жершвуете здъсь.

Граціано.

Жену мою, признашься, самъ люблю я; По я бъ желалъ ей мъсша въ небссахъ, Чиюбы могла просишь какую силу — Смягчить сего Жида безчеловъчье.

Нерисса.

То хорошо, что ты желаешь такъ Изъ за-спины у ней; желанье это Надълало бъ, иначе, шуму въ домъ.

Шейлекъ.

(Br cmopony.)

Вошъ это Христіанскіе супруги! Имъю дочь я. Я бы согласился Скоръй, чиобы изъ племени Варравы Былъ кто ей мужемъ, чъмъ Христіанинъ!

(Bc.1yxv.)

Мы тратимъ время. Дълай приговоръ, Пожалуй-ста.

Порція.

Фунить штьла опіть сего Купца принадлежить тебть : его Судъ присуждаенть, а законь даетть.

Шейлокъ.

Преправосудивнийй судья!

Порція.

И долженъ ны отръзань это тъло Близъ сердца : накъ законъ нашъ позволяенъ А Судъ небъ такъ дълать присуждаетъ.

Шейлокъ.

О преученъйшій судья! — Ръшенье! Давай! готовься!

Порціл.

Подожди немного.

Туптъ еспь еще другое. Эпоптъ вексель Ни капли крови не дасшъ шебъ. Вошъ шочныя слова : фуншъ шъла. Такъ плащу шы бери; бери фуншъ шъла. Но, ръжа оное, коль шы прольешь Одну лишь каплю Хрисшіанской крови, — То все швое имънье но законамъ Венеціи должно конфисковашься Въ казну республики.

Граціано.

О правосудный Судья! — Жидъ, помни жъ! — О ученый Судья!

Шейлокъ.

А сспь шакой законъ?

Порція.

Увидишь

Самъ исполненье : ибо такъ какъ шы На правосудье пастопшь, — то върь, Найдешь его ты больше, чъмъ желаешь.

Граціано.

Судья ученый! — Помни жъ, Жидъ! — Ученый Судья!

Шейлокъ.

На предложенье и согласенъ. По векселю мит запланнине вигрое — И пусть себт идент Хриспіанинъ.

Бассанто.

Вонгь, деньги здъсь.

Порціл.

Постойте! Жидъ

Все правосудье долженъ получины. Постойне! не спъщине! Ничего Не долженъ взянь онъ; лишь одну уплату По векселю.

Граціано.

Жидъ! праведный судья! Судья ученый!

Порція.

Ну! готовься разліпь
Ты іпало. Крови же не проливай;
Да ражь не больше и не меньше — ровно
Фуннть піала. Если пы отражень больше,

Иль меньше фунна, — будь по легче лишь, Или тяжель фунна, половиной Двадцаной части скрупула, — когда Въ въсахъ при въсъ на-волось походу, — Умрешь ты, а твое имънье буденъ Конфисковаться!

Граціано.

Данінлъ вшорой, Жидъ, Данінлъ! — Певърный! ну, поймалъ Тебя я за бедро! (42)

Порція.

Что жъ сталъ ты, Жидъ? Бери себъ уплату!

. жаог й а Ш

Капиталъ

Мой дайше, и позвольне мит идши.

BACCAHIO.

Онъ пригошовленъ для тебя. Вотъ, здъсь.

Порція.

Онъ ошказался ошъ него предъ всѣми. Опъ именно получишъ правосудье, По векселю уплашу.

Граціано.

Данінав,

Твержу все л; впюрой онъ Диніиль. — Благодарю шебя, Жидъ, что меня Ты этому словечку паучилъ.

Шейлокъ.

Не получу я просто капишала?

Порціл.

Ты не получинь ничего; линь плату По векселю, подь опасеньемъ смерши.

Шейлокъ.

Ну, такъ пусть чорть его дастъ въ прокъ ему; **Не пужно** пичего миъ.

Порція.

Подожди, Жидъ.

Судъ на пнебя прешензію имѣешъ. Въ Венецін законъ есть, что когда Доказано на ппостранца буденть, что прямымъ иль непрямымъ онъ пущемъ Хошѣлъ ошнять у гражданина жизнь, То тошъ, прошнвъ кого онъ умышлялъ, Берешъ его имѣнья половину, Д ругуюже берешъ себъ казпа, — А жизнь преступника — въ ней воленъ Герцогъ,

Прошивъ другихъ всъхъ голосовъ. Но шы Находищься въ семъ положеньи: ибо Изъ явнаго поступка видно, что Ты прямо и непрямо умышлялъ На жизнь отвътичка, и тъмъ подвергел Опасности, какъ тошчасъ изъяснилъ я. Такъ на колъна жъ! и проси пощады У Герцога!

Граціано.

Проси, чтобъ онъ тебъ
Повъснився позволиль; поелику жъ
Твое имънье все взято въ казну,
И ужъ тебъ купить веревки нечъмъ,
Такъ ты повиснешь на казенный счетъ

Герцогъ.

Чтобъ видълъ ты различье нашихъ душъ, — Дарю тебъ жизнь прежде, чъмъ ты просишь. Имънья половина твоего — Антоніо, а другая часть — казиъ. Смиренье можетъ все понолнить пеней.

Порція.

Республикъ — пусив такъ; Антоніо — нътъ. (43)

Шейлокъ.

Нъпъ! лучше жизнь! Но шакъ не опдавайте. Вы домъ береше мой, коль столбъ берете, Которымъ подперить домъ; вы жизнь берете Мою, когда берете средства жизни.

Порція.

Какую милосшь для него, Аппюніо, Ты можещь оказапь?

Граціано.

Веревку даромъ, А больше инчего; прошу васъ Богомъ!

Антоніо.

Угодно, Герцогъ, вамъ то и Суду,
Чтобы простить ему одну часть пени, —
На то согласенъ я, съ тъмъ, чтобы онъ
Въ распоряженье опідаль мит другую,
Вручить, когда умреть онъ, джентлемену,
Который дочь его укралъ недавно,
При двухъ условьяхъ сверхъ того : во-первыхъ,
За эту милость обратиться тотчасъ
Онъ долженъ въ Христіанство; во-вторыхъ,
Чтобъ онъ въ Судъ семъ сдълалъ запись, въ силу
Которой онъ опідастъ по смерти все,
Что будетъ у него — Лорепцо, сыну,
Н дочери своей.

Герцогъ.

Онъ долженъ сдълать

Такъ, а не то, я отмъню прощенье, Которое здъсь тотчасъ произпесъ.

Порция.

Доволенъ шы, Жидъ? Чшо на это скажещь?

Шейлокъ.

Доволенъ.

Порція.

Напиши же запись, писарь.

Шейлокъ.

Позвольние мить описель уйнии; я боленъ. Приналите дъло въ домъ: я подпину.

Герногъ.

Идти себъ иди, но это сдълай.

Граціано.

Двухъ кресшныхъ будень шы имъшь отщовъ. Когда бъ судьей былъ л, — шы бъ десящь (44) ихъ Еще имълъ — на висълицу всепь Тебя, а не къ купъли.

(Шейлокъ уходить.)

Герцогъ.

Спръ, прошу

Ко мив откушать.

Порція.

Извинище въ томъ Меня, Сіятельнъйшій Герцогъ. Должень Я на ночь въ Падуу отсель поспъть, И ъхать тотчась мит необходимо.

Герцогъ.

Жалью я, что вамь досуга ньшь. — Антоніо! дженшлемену благодарносшь! Я мыслю, ты ему обязань много.

(Герцогь, Сснаторы и свита уходять)

Бассан10.

Достнойнъйшій дженпілеменъ! я и другъ мой Посредсивомъ вашей мудросин сегодия Освободились опіъ шлжелыхъ неней. За что три шыслчи червонцевъ, должныхъ Жиду, мы вамъ охопио опідаемъ За облательный вашъ трудъ.

Антонто.

Н сверхъ щого стонмъ въ долгу у васъ Любовью и услугой навсегда.

Порція.

Тотъ получилъ ужъ планну, кто доволенъ; А я шъмъ, что избавилъ васъ, доволенъ, И это миъ достаточная плата. Я не быль выкъ свой болье продажнымъ. (45) Прошу со мной встрычаться какъ съ знакомымъ. Счастливо оставаться.

Бассанто.

Любезный Спръ! еще просишь васъ смъю. Возмите съ насъ какую память, шакъ Какъ долгъ, не шакъ, какъ плату. Двухъ вещей Прошу: не отказать миъ, и просицть.

Порція.

Вы настоите, и л уступаю.

(Kr Anmonio.)

Вы мит перчашки, чтобъ посить по васъ;

(Kr Baccanio.)

По васъ же, — вы миъ дайше этотъ перстень. Не прячыте рукъ назадъ. Я ничего Не буду брать; а въ этомъ для любви Ко мнъ вы не откажете, конечно.

Бассанго.

Сей перешень, добрый Спръ! — ахъ, опъ бездълка! Миъ спътдно было бъ подаринъ вамъ эню.

Порціл.

Но не хочу я ничего; лишь это. Да чию-то мит онъ правится теперь.

BACCAHIO.

Въ немъ больше скрышо, чъмъ сто цъна. Я дамъ вамъ перситень, самый дорогой Въ Венеціи, — сыщу по объявленью. За эшопъ же — меня вы извините.

Порція,

Я вижу, Спръ, вы щедры на посулы. Сперва меня учили, какъ просипъ; Теперь же, видно, учите меня, Какъ ощвъчать просящимъ.

Бассанто.

Добрый Сиръ !

Сей персиіснь быль мит дант моей женой; Мит давт его, она взяла ст меня Обътть — ин продаванть, ни опідаванть, Ни попісряннь его.

Порція.

Такой предлогъ

Для многихъ служишъ средсшвомъ для шого, Чтобъ сберегать подарки (46). — Если ваша Жена не сумасшедшая, и знаетъ, Какъ персшень сей я заслужилъ, — она Не станетъ пикогда за тъ̀ сердиться, Что вы миъ отдали его. Процайте жъ!

(Порція и Исрисса уходять.)

Антонго.

Пускай, Бассаніо, перспієнь онъ возменть. Пусіть съ дружбою моей сго услуга Оцънятіся въ наказъ (47) твоей жены.

Бассанто.

Бъги и догони его, Граціано. Отдавши перстень, попроси его, Когда лишь то возможно, въ домъ Антоніо. Иди скоръй!

(Tpayiano yxodumz.)

Ну, мы идемъ домой сію минуту. А завтра рано утромъ ъдемъ въ Бельмонтъ. Пойдемъ, Антоніо.

(Уходять.)

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Тамъ же. Улица.

Bxодять: Порція и Нерисса.

Порціл.

Узнай, гдъ Жидъ живенть; опідай ему Вошъ дъло; пуснь его подпишенть онъ. Сегодия мы опісюда въ почь поѣдемъ, И за день до мужьевь ужъ будемь дома.
 Радь будещь дѣлу этому Лоренцо.

(Входить Граціано.)

Грацілио.

Прекрасный Сиръ! я, къ счасныю, васъ нагналь. Милордъ Бассаніо, больше поразмыеливъ, Послаль вамъ персшень, и покорцо просишъ Пожадовань къ объду.

Порціл.

Не могу.

Но перешень принимаю благодарию. Такъ и сказащь прещу. Еще жъ прещу Васъ — указащь Шейлоковъ домъ Вошъ писарю.

Граціано.

Извольше.

Нерисса.

Сиръ, хоптълъ

Сказапь вамъ чиб-ню я: —

(Порціи тихо.)

Попробую, досшану ль персшень мужа, Который онъ клялся беречь до гроба.

Порціл.

Ручаюсь я, что это можно.

Тогда они, Богь вѣсшь, намъ будушъ клясться, Что перстни отпдали свои мущинамъ. А мы ихъ приспыдимъ, переклянемъ. (48) Иди, скоръй! Гдъ жду птебя, ты знаеть.

Перисса.

Пу, добрый Спръ! Покажете жъ мнъ домъ? (Уходлтъ)

નર્જી કર્યક કર્યક

дъйствіе пятое.

Бельмонть. Аллея передь домоль Порции.

Bходять: Лоренцо u Ессика.

Лоренцо.

Свѣшла луна; — въ шакую ночь, какъ эша, Когда зефиръ деревья цѣловалъ, И засшавлялъ молчашь, — въ шакую ночь, Кажись, веходилъ Троилъ на сшѣны Трои, И душу выдыхалъ къ палашкамъ Грековъ, Крессида гдѣ лежишъ.

Ессика.

Въ шакую ночь, Со страхомъ Тисба по росъ ступала, И прежде тъпь льва видъла, чъмъ льва, И въ ужасъ бъжала прочь.

Лоренцо.

Въ шакую ночь, Стояла, съ въшвыо ивовой въ рукъ, Дидона у бреговъ шумящихъ моря, И ей махала своему Энею: Назадъ! къ ней! въ Кароагенъ!

Ессика.

Въ такую ночь,

Медея чарныя сбирала травы, Язона молодить.

Лоренцо.

Въ піакую ночь Обкрала Ессика казну Жида, И изъ Венеціи ушла съ любезнымъ Повъсой въ Бельмоншъ.

Ессика.

Да въ такую ночь, Лоренцо молодой клялся ей въ нѣжной Любви, укравни душу у нее Неоднократными обътами, а вѣрныхъ Хопъ-бы одинъ-тю!

Лоренцо.

Да въ шакую почь, Премиленькая Ессика, какъ злая Жена, злословила любовь сл, А онъ ей то простилъ.

Ессика.

Желала бъ я шебя здъсь персночить, Когда бъ кию не прищелъ; — но вошъ идешъ. (Входитъ Стефано.)

Логенцо.

Кию скоро шакъ идешъ въ молчанън ночи?

Стефано.

Другъ.

Лоренцо.

Другь? Какой другь? Какъ зовушъ васъ, другъ?

Стефано.

Спісфано я, и вѣсть вамъ приношу, Что госпожа моя передъ разсвѣтомъ Прибудетъ въ Бельмонтъ : ѣздитъ вкругъ она Къ святымъ крестамъ, и на колѣнахъ молинъ О счастливыхъ супружества часахъ.

Лоренцо.

Кто вденть съ ней?

Стефано.

Одинъ пустынникъ полько,

Да дъвущка ея. Прошу, скажите миъ, Не возвращился ль господинъ ужъ мой?

Логенцо.

Нѣпъ; да и не слыхали мы о иемъ. — Пойдемъ въ покои, Ессика, теперь, П приготовимся къ какой нибудь Обрядной встръчъ, дома госпожи.

(Входит Лапселот»)

ЛАНСЕЛОТЪ

Эй, эй! Эй, го, го,! Эй, эй!

Лоренцо.

Кто кричить?

Ланселотъ.

Эй! Не видали ль вы господина Лоренцо, да госпожи Лоренцо! Эй, эй!

Лоренцо.

Перестань орать, человъкъ. Здъсь!

Ланселотъ.

Эй! Гдв, гдв?

Лоренцо.

Здъсь.

Лапселотъ.

Скажите ему, что прівхаль почтарь от мосго господина, съ полнымъ рогомъ хорошихъ новостей. Господинъ мой будетъ сюда на разсвътъ.

(Уходить.)

Лоренцо.

Мой другъ, пойдемъ, и будемъ шамъ ихъ ждашь. А вирочемъ, инчего; — зачъмъ шуда? Сшефано, другъ, дай въ домѣ знашь, что близко Ужъ госпожа. А музыканны пусть Сюда изъ компатъ выйдутъ. — (Стефано уходитъ.)

Какъ сладко спишъ луна на эпіомъ холмѣ!

Здѣсь сядемъ мы, и музыки пусть звуки
Въ нашъ льются слухъ. Спокойствіе и ночь —

Проводники гармоніи пріятной. Сядь, Ессика! Взглянь, какъ сводъ пеба *касто*

Убишъ кругами свъщло-золошыми.

Ни одного изъ видимыхъ шобой Иъпъ, что бъ не пълъ, движеньемъ опъ, какъ ангелъ, Средь хора юно-окихъ херувимовъ:

Гармонія та жъ и въ душахъ безсмертныхъ; Но грязная пока гръха одежда

Ее такъ грубо кростъ, — не слышна намъ. (Входять лузыканты.)

Сюда! Діану гимномъ разбудище! (49)

Слухъ госпожи всселымъ проньше шушемъ, И съ музыкой ее ведине въ домъ.

(Музыка.)

Ессика.

Какъ музыку я слушаю, - миъ грустно.

Лоренцо.

То потому, что духъ швой въ напряженыи. Взгляни на дикое, на волъ ещадо, Иль молодыхъ семейство жереблить: Какъ прыгающъ и громко ржушъ они, По пылкому у нихъ спіремленью крови; Когда же, вдругъ, услышанть звукъ трубы, Иль музыка до слуха ихъ проникнешъ, Вошь видишь, какъ они всь вмъсшь, стали!... Ихъ дикій глазъ такъ скромно устремленъ --Ошт музыки пріятной. Потому-то, Поэть предаль, что будто бы Орфей Каменья, дерева и ръки двигалъ. — Нътъ грубаго столь въ міръ существа, Чтобъ музыкой, на время, не смягчалось; --Кшо музыки въ себъ не сознаетъ, Гармоніей не пірогается звуковъ, — Способенъ тотъ предать, слукавить, сграбить. Какъ почь, темны — души его движенья; Какъ самый адъ, его желаны мрачны.

Не будемъ мы симъ людямъ довърящь. Послушай музыки! —

(Входять: Порція и Нерисса въ отдаленіи.)

Порція.

Вонъ, видинь свъщь; горишъ въдь это въ залъ. Въ какую даль свъча лучи бросаетъ! Такъ свътител добро въ порочномъ міръ.

Перисса.

Намъ, при лупъ, свъчи не видно было.

Порціл.

Такъ слава большая шемпишъ меньшую. Подвласчный свъщинъ ясно, будшо Царь, Когда Царя пъшъ подяв; а шогда, Онъ и не видънъ, какъ пошокъ страны Въ пучинъ моря. — Музыка! Послушай!

Нерисса.

Въдь это ваша музыка, Миледи.

Порція.

Все хорошо, по опношеньямъ шолько. (50) Пріяшнъй, кажешся, звенипъ, чъмъ днемъ.

Нерисса.

Тому причиной тишина, Миледи.

Порція.

Ворона столько же пость пріятно, Какъ жаворонокъ, если ихъ не слышишь. И думаю, что самый соловей, — Пой онъ лишь днемъ, когда гогочатъ гуси, — Не лучшимъ бы казался музыкантомъ, Какъ и крапивникъ. — Сколько есть вещей, Которыя лишь случай прилучаенть Къ достойной похвалъ и совершенству. — Стой, стой! Луна съ Эндиміономъ спитъ, И пробудиться не желаетъ!

(Музыка персстает».)

Лоренцо.

Голосъ

То Порціп, иль я обманутъ сильно.

Порція.

Меня опъ знаешъ, какъ слъной кукушку, По голосу худому.

Лоренцо.

Дорогая

Миледи, рады вашему прітаду!

Порція.

Мы за мужьевъ молились, и въ падеждъ,

Что опть того иденть все хорощо. Они ужъ возвращились?

Лоренцо.

Нъпъ еще, Миледи; впрочемъ посланный прівхалъ Впередъ — увъдоминь о ихъ прівздъ.

Порція.

Иди, Перисса; прикажи слугамъ, Чиюбъ не показывали вовсе, чио Въ опсунсивіи опісель мы находились, — Ни ны Лоренцо, — Ессика, ин ны.

(Звукъ трубы.)

Лоренцо.

Супругъ вашъ близко; звукъ его трубы. Мы не разсказчики; не бойнесь, Леди.

Поритя.

Ночь, кажешся, больной лишь шолько день; — Блъднъй немпого; — день, подобный дию Тому, когда за облаками солице.

(Входять: Бассаніо, Антоніо, Граціано и ихъ слуги.)

Бассаніо.

Съ анциподами бъ мы имъли денъ, Когда бы вы гуляди, какъ излиъ солица. (51)

Порція.

Позволь светиннь мит, только не для света. Жена для свыпа - мужу темиота, Какой я для Бассаніо въкъ не буду! Но все пусть Богъ управитъ! Рада очень Васъ видъпъ я, Милордъ.

Бассаніо.

Благодарю,

Миледи. Будыпе шакъ же рады другу, Вопъ, моему. Аншоніо это топъ, Которому я безъ конца обязанъ.

Порція.

Должны вы быть обязаны ему, Когда онъ быль шакъ много ради васъ.

Антоніо.

Не больше, чтмъ мнт заплащины могли.

Поригл.

Сиръ, я васъ очень рада видеть въ домъ; Но показать должна пто не въ словахъ: Такъ и не для учинвосшей воздушныхъ. (52)

(Грашіано и Нерисса говорять между собою въ сторонп.)

Граціано.

Луной кляпусь! меня шы обижаешь! Ей! персшень опцаль я писцу суды! Пусть будеть.... кіпо взяль его, Когда ты такъ, любовь, берешь то къ сердцу!

Порція.

Эй! споръ уже? За что бы это такъ?

Граціано

За золошой обручикъ, вздорный перстепь, Что миъ она дала; — девизъ ему, Для всъхъ людей, какъ сишхъ ножевщика Къ пожу: люби меня, и не бросай!

Нерисса.

Что говорить вамъ о цъпъ, девизъ?
Вы мнъ клялись, какъ я его дяла вамъ,
Что будетие носить до часу смерти,
И что онъ вмъстъ съ вами ляжетъ въ гробъ.
Коль не ко мнъ, шакъ къ сильнымъ клятвамъ вы бъ
Должны имъть почтенье, и — беречь.
Отдалъ писцу судьи! Я очень знаю,
Что тошъ писецъ, который взялъ его,
На бородъ волосъ посить не будетъ.

Граціано.

Нъпъ! буденть, какъ мужчиной сшаненть эрълымъ.

ПЕРИССА.

Да, если женщина мужчиной спианенть.

Граціано.

Рукою этой я кляпусь! Я опцаль
Его, ей! молодому человъку!
Родъ мальчика, или скоръй мальчишки;
Не выше онъ тебя; писецъ судьи;
Болиливый мальчикъ попросилъ, какъ платы.
Я отказать ему сй-ей не могъ.

Порція.

Вы худо сдълали, скажу вамъ правду,
Что, съ легкомыслениостию такой,
Отдали первый отть жены подарокъ —
Вещь, вздътую на вашу руку клятвой,
II върностью прикованиую къ тълу.
Я перстень мужу своему дала,
Заставивъ клятву данъ, что въчно онъ
Съ нимъ не разстанения. II онъ вотъ здъсь.
Я смъю клясться за него, что перстия
Не бросттъ онъ, не сниметъ ни за всъ
Богатства, коими владъетъ міръ.
Граціано, слишкомъ ужъ немилосердо
Заставили жену вы — огорчаться.
Когда бъ що я была, о! я бъ взоъсилась!

Бассаніо.

(Въ сторону.)

О, лучше бъ лъвую отръзать руку,

И клястьел въ томъ, что персиснь попералъ Я, защищавъ его!

Граціано.

Милордъ Бассаніо опідаль перешень свой Судьв, просившему о шомъ; — и, шочно, Онъ это заслужиль; а тамъ ужъ мальчикъ, Его писецъ, немного написавшій, И моего сталъ у меня просить: И ни судья, ни писарь, не хотъли Другаго ничего, кромъ перетисй.

Порція.

Какой вы перстень опідали, Милордь? Надъюсь я, не топіть, чіпо получили Вы опіть меня.

Бассаніо.

Когда бъ я могъ приблавиниь Къ проступку ложь, — я бъ это отрицалъ. Но, вотъ, вы видите, что на перстъ Нътъ перстия у меня. Его ужъ нътъ!

Порціл.

Такъ шочно нъшъ и въ сердцъ вашемъ правды. Кляпусь, что не войду я въ вашу спальню, Пока не вижу перстия. Нернсса. (liv Граціано.)

Такъ и я,

Пока не вижу своего.

Вассаніо.

Мой ангелъ!

Узнай лишь вы, колу я отдаль перстень, Узнай лишь вы, за тто я отдаль перстень, И лишь представь, на тто я отдаль перстень, И какъ невольно я оставиль перстень, Когда не брали ничего, лишь перстень, — Вы своего смягчили бъ силу гитва!

Порція.

Знай вы, какой быль доброты сей перстень, Или хошь въ поль той цъпу, кто даль перстень, Иль собственную честь — имъть сей перстень, — То вы навърно сберегли бы перстень. Кто безразсудный столько человъкъ, Который бы, когда вы отказали Ему въ томъ вовсе, — былъ нескроменъ такъ, Чтобъ вещь просить, хранимую какъ святость? — Что думать мит — примъръ даетъ Нерисса. Умру на томъ! у женщины мой перстень!

Бассанто.

Нъпгъ, честію моей, душей, Миледи! Не женщина, но Доктюръ Правъ былъ то, Который получить не захопъль

Три тысячи червонцевъ ошъ меня,

А перстия попросилъ; — я отказалъ ему,
И онъ ушелъ ошъ насъ, съ исгодованьемъ;
Онъ тотъ, кому обязанъ другъ мой жизнью.
Что бъ я сказать могъ, милая Миледи?
Я принужденъ былъ отослать къ нему!
Меня смъшали въжливость и стыдъ.
Моя честь не могла такъ замараться
Неблагодарностью. Простише мнъ,
Миледн добрая! Клянусь я вамъ
Святыми этими свъчами ночи,
Что еслибъ вы тамъ были, я увъренъ,
Вы бъ сами у меня просили перстия,
Чтобъ Доктору достойному отдать.

Порціл.

Пусть къ моему онъ не подходить дому:

Какъ скоро онь любимый взяль мой камень, Который вы клялися мнѣ беречь, — Ему отказывать ни въ чемъ не буду,Я Должна его узнать, навърно такъ. Не отлучайтссь ночью, и меня Какъ Аргусъ берегите : ссли жъ нътъ, И я одна останусь, върьте чести, Которая еще принадлежить мнѣ,

Чию Докторь — мой компаніонъ въ постель,

Нерисса.

А мит писецъ его! И шакъ, смотрите, Какъ будете вы оставлять меня, Подъ собственной моей защитой!

Граціано.

Да, хорошо! пусть такъ! Но только, чтобъ
Я не поймалъ его! Когда жъ поймаю,
Такъ я ему перо писца сломаю.

Антоніо.

Я споровъ сихъ несчаспіною причипой.

Порція.

Не безпокойшесь, Сиръ. За всъмъ ш**ъм**ъ, мы Вамъ рады.

Бассанто.

Порція, просіпите мнѣ Певольную обиду эту! Я, При этихъ всѣхъ друзьяхъ, клянусь тебѣ, Клянусь тебѣ прекраспыми твоими Глазами, въ коихъ вижу я себя.

Порція.

Прошу замъщить шолько это! Въ двухъ
Монхъ глазахъ себя двойнымъ онъ видить:
На каждый глазъ — одинъ: — клянитесь мнѣ

Собой двойнымъ, и это буденть клинва, Которой я повърю.

BACCAHIO.

Нъшъ, послушай! Прости вину мнъ эту, — и душей Моей клянусь, что въчно не нарушу Моей передъ птобою клятвы.

Антоніо. (Порціи.)

Для пользъ его я тъло опідаваль, Коїпорое, — не будь піого, кто перспієнь Взяль мужа вашего, — погибло бы. Я сміно разь еще кредитовапіься! За неустойку — душу отдаю, Что вітрности онъ вітчю не нарушить Съ намітреньемъ!

Порція.

Вы за него порукой. Оплайше жъ, вошъ ему, и прикажише, Беречь его получше, чъмъ другой.

Антопіо.

Клянитесь перстень сей беречь, Бассаніо!

Бассаніо.

Клянуся Небомъ!.. Да онъ самый шошъ, Что Докшору я отдаль!

Порція.

Ошъ него

И получила я; проспите миъ, Бассаніо; съ эпимъ перспиемъ Докторъ спалъ Со миой.

Нерисса.

И вы меня простите, милый Граціано: топть негодный мальчикъ, писарь При Докторъ, вотъ въ этомъ самомъ перстит, Въ прошедшую ночь спалъ со мной.

Граціано.

Hy,

Все это такъ, какъ лътиняя поправка Дорогь, когда опъ и такъ не худы. — Такъ мы въ рогахъ, еще не заслуживъ?

Порція.

Повъжливъй! — Вы всъ изумлены.
Прочиние, на досугъ, вошъ письмо.
Его прислалъ изъ Падуи Белларіо; —
Увидише, что Порція — была
Тотъ Докторъ, а Нерисса — тотъ писецъ.
Лоренцо здъсь свидътель, что отсель
Отправилась въ одно я время съ вами,
И вотъ шеперь лишь только возвратилась;
Еще и не входила въ домъ. — Антоніо,
Я рада вамъ. Въ моемъ запасъ есть

Для васъ въсшь лучшая, чтмъ ждение вы.
Вопть, шоппчасъ распечащайте письмо;
Найдене, что три вашихъ корабля
Съ богашымъ грузомъ, вдругъ прибыли въ гавань.
Вамъ не узнать, какой былъ странный случай,
Которымъ мнъ дошло письмо.

Антонго.

я нъмъ.

Бассанто.

Ты Докторомъ была, и не узналъ я?

Граціано.

А ты писцомъ, что мнъ рога приставитъ?

Нерисса.

Онъ никогда съ тобой такъ не поступить, Не доживя до эрълаго мужчины.

Бассан10.

Мой милый Докшоръ! Вы шоварищь мнъ Въ посшелъ. Порція — вамъ безъ меня.

Антоніо.

Миледи, вы мив дали жизнь и жишь. Здъсь вижу я, что корабли мои Благополучно къ берегу пристали.

Порція.

Ну, чио, Лоренцо? — Мой писецъ для васъ Пріятную имъстъ новость.

Нерисса.

Дa,

Н безо взятка опідаю ему
Ее. Вошъ, доставляю вамъ,
П Ессикъ, особенную запись
Въ томъ отъ Жида, что опідаетъ онъ вамъ
По смерти все, что будеть у него.

Лоренцо.

Прекрасная Миледи! манну вы Бросаете голоднымъ на пути.

Порція.

Почти уже и утро; а притомъ
Я знаю, что вы вовсе не довольны
Всъмъ, такъ случившимся. Пойдемте въ домъ.
Съ вопросами на насъ тамъ нападайте,
И върный мы на всъ дадимъ отвътъ.

Граціано.

Ну, хорошо! Во-первыхъ, отвъчань Мол должна Нерисса на вопросъ: Что лучше ей: другой ли ночи ждать, Иль въ эту, вотъ, ужъ на разсвътъ, спать? Настанетъ свътъ, желать я буду тьмы, Чтобъ съ писаремъ поспали больше мы. Труднъйшая изъ всъхъ на свътъ вещь, Какъ перстень мнъ Нериссинъ уберечь!

(Уходять.)

конецъ.

примъчанія.

- 1. (Argosies) аргозы, опть *Арго*, корабля Аргонавтовь, по изъясненію Попе. Джонсонь же говорить, что піакь въ Шекспирово время назывались корабли большаго грузу.
- 2. Поднявъ вверхъ правку, или другое какое легкое пъло, могущее гнупъся опъ въпра, узнавали направление онаго. Дэконсонъ.
 - 3. Имя корабля. Дэконсонъ.
- 4. Peep through their eyes, (я перевель : полушуритг). Живописное выражение лица при смъхъ, когда глаза бывають полу-закрышы. Уарбуртоиг.
- 5. Т. е. не буду нечалиться, всегда буду весель. Роль дурака обыкновенно бываетъ смънша и забавна.
- 6. Этпо присловное выраженіе. Стивенсъ. Т. е. я уменъ піакъ, что когда говорю, то ин кто не смъй миъ противоръчить.
- 7. Авторъ хочетъ сказать: что нъкоторые люди почитаются умными, пока молчатъ; когда же они начинаютъ говорить, то болтаютъ пакъ глупо, чно слушающіе ни какъ не могутть удержанься, чтобъ не назвать ихъ глупцали, и птакимъ образомъ подвергаются осужденю, упоминаемому въ Св. Писанін. Теобальдъ.

- 8. Т. е.: забощиться слишкомь о томь, какое миьне о тебъ имьють люди.
- 9. Этно намекъ на Пуринанскихъ проновъдниковъ : опи говорими шакія скучныя и длинныя проновъди, что часть оныхъ, называемую увъщаніе (exhortation) обыкновенно оставляли на послъ объда. Уарбуртонъ.
- 10. Неаполипанцы въ Шекспирово время были отличные знатиоки во всемъ, что опшосител къ искуству ъздить верхомъ. Стивенсъ.
 - 11. Т. е.: все и инчто.
- 12. Это относиться къ невъжеству Англійскихъ путешественниковъ того времени. Уарбуртонг.
- 13. Намекъ на всегдащиюю помощь, или лучше на всегдащий объщанія помощи, которыя Французы дълали Шотландцамъ противъ Англичанъ. Здъсь это осмъивается. Учрбуртонъ.
 - 14. Т. е.: за пьяницу.
- 15. Sufficient у Шекспира въ этомъ мъстъ означаетъ то, что ручательство Антоніо Шейлокъ почитаетъ достаточнымъ; по-Русски же опо здъсь и то значитъ, что Антоніо человъкъ достаточный богатый.
- 16. Въ подлининкъ: Если бъ я моет схватить его за бедро! Выраженіе, взятое отть борцевъ, по замъчанію Джонсона. Генлей прибавляеть къ сему, что это намекъ на борьбу Іакова съ Ангеломъ. Быт. XXXII, 24 и проч.
 - 17. Онь разумьенть Ланселоніа Гоббо, своего слугу.
 - 18. Въ подлишникъ icicles ледяныя сосульки.
- 19. Красная кробь починалась признакомъ храбрости. Потому-то ниже говорится о трусахъ, чию у нихъ печень бъла, какъ молоко. Дэконсоиъ.

- 20. Двусмысліє. Но здъсь разумъенися, что хвость не растенть внередъ, а назадъ, пі. е. дълаенися короче, убавмяенися.
 - 21. Infection.
 - 22. Fortifier.
 - 93. Онъ хотълъ сказать аппроша, приближенія, прихода.
- 24. Такъ названный потому, что Эдуардъ III потерялъ въ этоть день, при осадъ Парижа, значительную часть войска. Грей.
- 25. Къ словамъ wry-neck'd fife, Месонъ дълаенъ слъдующее примъчаніе: «Изъ эшого видно, что флейны, въ Шексипрово время дълались кривыя, а не прямыя, какъ теперь.» По этому примъчанію должно бы перевесть: кривыя флейты. Мить кажешея, гораздо ближе будетъ къ фразеологіи Шексипровой, всегда живописной, слово fife принянь въ олицетворенномъ смыслъ, ито есть, разумъть подъ шимъ флейтщиковъ. Тогда wry-neck'd съ кривою шесй, кривошей, совершенно выражаетъ положеніе, въ какомъ находится шея пграющихъ на флейтъ.
- 26. Намекъ на монаховъ, которые въ то время клялись этою принадлежностью своего одъянія. *Стивенсъ*.
- 27. Заъсь сыграно словомъ gentile, означающимъ язычницу, и прекрасную.
 - 28. Кажешся, это относится къ Королевъ Елисавенть.
 - 29. Мысль, запятую одной любовью.
- 50. Т. е. счастье будетъ виновато, что не блягопріятствовало ему, а не она, которая всего ему желасть. Уарбуртонъ.
- 31. Когда человъкъ, достигин глубокой старости, сдъластися опять дитяпией, какъ говоринъ Авторъ:

Last scene of all Is second childishness, and more oblivion.

Послъдняя сцена (жизии человъческой) второе дътство, и совершенное забвение.

- 52. Авторъ разумъетъ красоту искуственную, т. е. все, чъмъ скрашиваетъ себя кокетство, напр. румяна, и пр. Такая красота покупается на въсъ, за деньги. Кто больше обременяетъ себя оною, тотъ легче, т. е. въпрешиве, и пр. и пр.
 - 33. Данное природою другой головъ.
 - 34. На землю пизходилъ.
 - 35. Сахарному дыханыо.
- 56. Живописецъ такъ искусно парисовалъ волосы, какъ искусно паукъ сплетлаетъ пауттану.
 - 57. Здъсь игра словомъ Моог и тоге.
- 58. Игра словомъ cover накрывать, что означаеть и надъвать имяпу.
- 39. Royal merchant пазывались Венеціянскіе купцы, имъвшіе независимыя владьнія на островахъ Архипелага, въ цвътущую эпоху Венецін. Уарбуртонъ.
 - 40. Здъсь игра словами sole и soul, подошва и душа.
 - 41. См. выше № 16.
- 42. Половину, следующую казие, оне можеть заменить денежныме интрафоме, а Антоніеву непте. Мелонг.
- 43. Такъ вышло бы двинадцать Англійскихъ присяжныхъ. Tcoбальдъ.
- 44. Онъ никогда столько не получаль за трудъ (взятковъ), какъ въ эпюмъ дълъ, имъвъ случай оказать услугу такому человъку.
- 45. Не шть, котпорые получили отть другихъ, по такіе, кон можно бы сдълать другимъ.
- 46. Это такой же обороть, какъ : оцъпшть домъ, землю и пр. въ столько или столько.

- 47. Своими увъреніями и кляпвами въ пропивномъ, побъдимъ, одолъемъ ихъ.
- 48. Діана есть луна, о которой выше сказано, что она спітть. Джонсонг.
- 49. Все хорошо относительно, по обстоятельствамъ. Джонсонъ.
- 50. Если бъ вы всегда ходили почью, то у пасъ былъ бы день, такъ какъ теперь на другомъ полушаріи. Мелоиг.
 - 51. Т. е. Не прачу словъ.

